

*Н. И. Федонюк,
Д. Б. Панов, Д. С. Зыков*

*Философские проблемы
информационного
общества и развития
искусственного
интеллекта*

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Н. И. Федонюк, Д. Б. Панов, Д. С. Зыков

Философские проблемы
информационного общества
и развития искусственного
интеллекта

Учебное пособие

Волгоград
2021

УДК

Рецензенты:

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Волгоградского государственного технического университета

Федонюк, Н. И.

Философские проблемы информационного общества и развития
искусственного интеллекта : учеб. пособие / Н. И. Федонюк,
Д. Б. Панов, Д. С. Зыков ; ВолгГТУ. – Волгоград, 2021. – 97 с.

ISBN 978-5-9948-0000-0

Учебное пособие посвящено рассмотрению теоретико-методологических
основ исследования информационного общества и развития искусственного
интеллекта, а также вопросов экономического, социального и духовного
производства в информационном обществе. Может быть использовано
студентами очной и заочной форм обучения по направлениям 09.03.02
«Информационные системы и технологии», 09.04.02 «Информационные
системы и технологии» (профиль «Искусственный интеллект в проектировании
городской среды»), 08.04.01 «Строительство» (профиль «Организация
информационного моделирования в строительстве»).

Ил. 0. Табл. 0. Библиогр.: 27 назв.

ISBN 978-5-9948-0000-0

© Волгоградский государственный
технический университет, 2021

© Н. И. Федонюк, Д. Б. Панов,
Д. С. Зыков, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	8
1.1. Закономерности и особенности социально-исторического развития различных культур	8
1.2. Предпосылки формирования теории постиндустриального и информационного общества	22
1.3. Концепция информационного общества: от Питирима Сорокина до Эмануэля Кастельса	23
1.4. Основные характеристики информационного общества	45
1.5. Гуманитарные проблемы информационной безопасности	46
РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНОЕ И ДУХОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	51
2.1. Экономика информационного общества	51
Возможности и риски информационного общества.....	53
2.2 Процессы глобализации в информационной экономике	57
2.3. Перспективы развития информационной экономики в РФ	70
2.4.Специфика влияния информационных процессов на социальную структуру и культуру	77
2.5. Особенности межкультурного разнообразия общества	80
2.6. Сетевое общество и задачи социальной информатики	86
2.7. Методы эффективного руководства коллективами; основные теории лидерства и стили руководства.....	87
РАЗДЕЛ 3. ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ.....	92

3.1. Практические занятия по разделу 1 «Теоретико-методологические основы исследования информационного общества и развития искусственного интеллекта»	92
3.1.1. Диалектика информации и ее социальные функции	92
3.1.3. Синергетический подход к проблемам социальной информатики....	92
3.1.4. Предпосылки формирования информационного общества.....	92
3.1.5. Критерии информационного общества.....	93
3.1.6. Социальные и культурные ценности постиндустриального общества	93
3.1.7. Концепция информационной безопасности: гуманитарная составляющая.....	93
3.1.8. Правовые проблемы информационного общества	93
3.2. Практические занятия по разделу 2 «Экономическое, социальное и духовное производство в информационном обществе»	94
3.2.1. Информационные аспекты экономического развития современного общества	94
3.2.2. Миграция и урбанизация в информационном обществе	94
3.2.3. Интеллигенция как производительная сила информационного общества	94
3.2.4. Медиапроизводство как фактор формирования системы ценностей информационного общества	94
3.2.5. Наука, образование и культура в информационном обществе.....	95
3.2.6. Правила и технологии эффективного межкультурного взаимодействия.....	95
Основная литература.....	96
Дополнительная литература.....	96

ВВЕДЕНИЕ

Всеобщий мировой порядок, существовавший несколько столетий, рушится на наших глазах и взамен ему приходит новый. Сегодня его нарекли различными именами: постиндустриальное общество, виртуальное общество, технотронное общество, сетевое общество, постмодерн, трансмодерн, глобальный мир и т.п.

Но мировая мысль все больше склоняется к пониманию информационного общества как общей закономерности мирового развития: все возражения об информационном обществе носят исключительно терминологический, а не концептуальный характер, потому что во всех этих теориях ключевую и главную роль играют знания, информация и информационная техника. Информационно-технологическая революция, разворачивающаяся в последние десятилетия, определяет движение человечества к новому типу общества - информационному.

Информационные технологии становятся главной производительной силой в новой экономике производства материальных благ. Благодаря им возникает новый информационный способ производства, связанный с глубинными трансформациями в характере труда, отношениями собственности, изменениями социальной структуры и всех остальных подсистем общественной жизни.

Достижения в области новых технологий, на которых основывается формирование информационного общества, во многом повлияли и изменили характер социальных процессов в обществе.

В условиях существования открытых, легко доступных и легко наполняемых информационных ресурсов возникает проблема ограничения информации, считающейся опасной; проблема распространения персональных данных, проблема информационного элитаризма, когда лишь часть населения получает доступ к новым технологиям и информационным ресурсам и в состоянии реализовать это преимущество; проблема информационного империализма, когда ту же проблему доступа к информации и управления ею большие страны используют против малых; проблема соблюдения авторских прав и прав производителей электронной информации.

В информационном обществе возникают принципиально новые информационные угрозы для личности, общества и государства.

Таким образом, актуальность изучения и исследований информационного общества связана с необходимостью теоретического осознания и эффективного управления процессами, возникающими под воздействием информационно-коммуникативных технологий. В связи с развитием информационного общества происходят глобальные изменения, которые трансформируют всю социальную структуру, оказывая

воздействие на политические, экономические, культурные и социальные процессы. Глубоко изменяется социально-экономическая структура общества.

Таким образом, актуальность данное учебного пособия не вызывает сомнений.

В первом разделе представлен обзор теоретико-методологических основ исследования информационного общества и развития искусственного интеллекта.

Во втором разделе рассмотрены особенности экономического, социального и духовного производства в информационном обществе.

В третьем разделе представлены примерная структура и содержание практических занятий по первому и второму разделу.

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

1.1. Закономерности и особенности социально-исторического развития различных культур

Культурологию можно рассматривать в широком плане как «учение о культуре» и в более узком плане как «науку о культуре». Культурология в качестве науки о культуре возникает в XIX веке с выходом в свет книги Э. Тайлора «Первобытная культура». Дальнейшее её развитие связано с этнографическими, антропологическими обобщениями, социологическим и структурно-функциональным анализом, с прикладными исследованиями в области психологии. Эту тенденцию в изучении культуры отличает ярко выраженный научный подход, прагматическая направленность, при которой решаются чисто прикладные задачи. Данная ориентация характерна в основном для англо-американской исследовательской традиции. Более широкое понимание культурологии как учения о культуре своими корнями уходит в Античность и тесно связано с философским осмыслением мира. Оно характерно для европейской культурной традиции.

Долгое время (до XIX века) культурология и философия культуры представляли собой единое целое. Европейская культура рассматривалась как образец, идеал для подражания. Более глубокое знакомство с Востоком и осмысление кризисных явлений в европейской культуре XIX–начала XX века привели к идеализации культур восточного типа. Их целостный характер (единство религиозно-философской, познавательно-производственной, семейно-бытовой сторон жизни), гармоничное сочетание рациональных и интуитивных способов освоения мира, тесная связь с народной традицией стали рассматриваться как «лекарство» против «европейской цивилизационной болезни». Однако механическое перенесение принципов восточной культуры на чуждую европейскую почву не могло дать положительных результатов.

Постепенно складывается понимание культурологии, где главным является сравнительное изучение культур, цель которого выявление самобытности собственной культуры на основе сравнительного анализа. Именно такой подход представляется наиболее перспективным.

Понятие теории культуры. Основные теоретические проблемы культурологии. Определение культуры. Структурные компоненты

культуры. Функции культуры. Морфология культуры. Типология культуры. Генезис и динамика культуры. Философская культурология, отмечая многообразие подходов к определению понятия «культура» (по подсчётам Л. Е. Кертмана, их насчитывается более 400), делает акцент на духовно-творческом компоненте культуры.

Культура понимается как «второе рождение человека», его выход из природного состояния. «Культура – это восприимчивость и тонкое чутьё истины как во внешних явлениях, так и во внутренних чувствах», – отмечал один из немецких просветителей А. Эйнзидель.

С точки зрения антропологической культурологии, культура – это совокупность представлений, присущих человеку как члену общества. «Мы называем культурой историю не племен и народов, а условий знания, религии, искусства, обычаев и т.д.» (Э. Б. Тайлор).

Культура в рамках социологической культурологии понимается как фактор организации жизни какого-либо общества. С точки зрения одного из крупнейших современных социологов Н. Смелзера, современное научное определение культуры отбросило аристократические оттенки этого понятия. Оно символизирует убеждения, ценности и выразительные средства (применяемые в искусстве и литературе), которые являются общими для какой-то группы; они служат для упорядочения опыта и регулирования поведения членов этой группы.

Наиболее общее определение понятию «культура» дается в двухтомнике «Культурология. XX век. Энциклопедия», где культура определяется как «совокупность искусственных порядков и объектов, созданных людьми в дополнение к природным, заученных форм человеческого поведения и деятельности, обретенных знаний, образов самопознания и символических обозначений окружающего мира». К структурным элементам культуры относятся: мифология, религия, идеология, наука, техника, искусство, этика, политика, право, обычаи, нормы, ценности, система воспитания, система образования, стиль мышления и образ жизни.

Культура – многофункциональная система. Ее важнейшие функции: творческо-производительная, трансляционная, регулятивная, коммуникативная, компенсаторско-игровая. Собственно человеческое поведение формируется тогда, когда последовательность необходимых действий передаётся в рамках общества через обучение и генетически не наследуется. Но чтобы осуществить передачу стереотипов поведения от поколения к поколению, необходимо выработать социальные механизмы трансляции. Постепенно акт трансляции ритуализируется, принимает сакральный характер. Возникает то, что принято называть нормами. Они могут выступать как в форме норм-поощрений, так и в форме норм-запретов (табу).

Успешному закреплению социального стереотипа поведения способствует и его знаковое отображение, которое осуществляется в искусстве. Таким образом, социальное кодирование и его трансляция являются той основой, которая образует культуру. Поэтому часто культуру называют социальной памятью народа. Разрыв культурной преемственности, потеря социальной памяти губительно сказывается на культуре. Ярким примером в этом отношении является наша страна.

Важное значение имеет регулятивная функция. Она опирается на обычаи, нормы, ценности, мораль и право и проявляется через своеобразие организации общественной и личной жизни людей. Коммуникативная функция обеспечивает взаимодействие как в рамках общества, так и на уровне индивида. Важнейшее средство общения – язык – является тем фундаментом, на базе которого достигается понимание. Язык – основа культуры. В нём, как в зеркале, отражаются все её особенности, взлёты и падения, проблемы и достижения.

Практически все составляющие культуры имеют свой язык: литература, музыка, живопись, театр, наука и др.

В последнее время интенсивно ведётся изучение языка жестов. С помощью его удаётся уловить особенности менталитета и психического состояния человека.

Компенсаторско-игровая функция культуры обеспечивает духовную и психологическую разрядку. Ритуал, праздник, спортивное соревнование, музыкальный спектакль или посещение выставки дают возможность отдохнуть человеку, снимают стрессовое напряжение, пробуждают творческие потенции.

Морфология культуры – учение о смене форм культур как самостоятельных образований, опирается на сравнительный анализ культур. Наиболее известные представители морфологии культуры – К. Брейзиг, Л. Фробениус, О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби.

С точки зрения морфологии культуры, внутренняя целостность и самостоятельность культур, а также их переход с одной ступени на другую, определяются внутренне присущими им силами. Многофункциональность культуры приводит к многообразию типов культуры. Достаточно распространённой является классификация культур в зависимости от её носителя: мировая, национальная, народная, классовая, городская, сельская, молодёжная. Критерием выделения типа культуры может являться определённый вид деятельности: материальная и духовная культура.

В XX веке кризис традиционных культурных ценностей на фоне научно-технического прогресса привел к возникновению такого явления как массовая культура. Предпосылками массовой культуры были: растущая урбанизация (повышение статуса городской жизни и разрыв патриархальных связей между людьми), распространение всеобщей

грамотности, развитие средств массовой информации (радио, кинематограф, массовые печатные издания, телевидение, грамзапись, видеозапись, компьютерные игровые программы и др.), рост психологического дискомфорта и напряжения, связанного с интенсификацией практически всех видов трудовой деятельности (конвейерный характер производства и сферы обслуживания, узкая специализация в науке и технике), распространение потребительских ценностей в обществе.

Существует два подхода к пониманию сущности массовой культуры. Согласно первому, массовая культура является результатом «стирания различий между высокой и народной культурой» в условиях интенсивного развития средств массовой информации (Н. Смелзер). По второму подходу, причины возникновения и распространения массовой культуры – в «варваризации общества», проявляющейся в доминировании природных инстинктов, связанных с чувством агрессии и табуированными сексуальными влечениями, в культивировании потребления, нравственном нигилизме (Г. Маркузе). Понятие «контркультура» широко используется в социологии для обозначения комплекса ценностных ориентаций определённых групп, противопоставляющих себя как массовой, так и традиционной (классической, народной) культуре.

В 1960–70 годы контркультурой называли мировоззрение и образ жизни молодёжных группировок типа хиппи. Сейчас распространено достаточно широкое толкование контркультуры: от замкнутых субкультур (воры в законе, рокеры, реперы, металлисты, панки, скины и т.д.) до авангардистских течений в искусстве, религиозных сект, альтернативных коммун. Противопоставляя себя массовой культуре, контркультура заимствует у неё многие ценностные установки, адаптируя их к условиям жизни замкнутой группы. Здесь присутствует тот же антигуманизм и нивелирование личностного начала.

В последнее время в связи с интенсивным развитием социологии популярным стало выделение такого образования как субкультура. Субкультура связана с социальной стратификацией общества: делением его на группы в зависимости от уровня образования, образа жизни, профессиональной принадлежности, возраста, пола. К примеру, можно выделить университетскую; молодёжную (рокеров, хиппи); номенклатурную (властвующей элиты); криминальную (воров в законе, мафии); детскую; феминистскую субкультуры.

Исследования развития (генезиса) и динамики культуры позволили выявить основные законы, лежащие в её основе. В отечественной культурологии обычно выделяют следующие: закон единства и разнообразия культуры, закон преемственности в развитии культуры, закон прерывности и непрерывности развития культуры и закон

взаимодействия и сотрудничества различных, нередко противоречивых культур.

Первый из них отмечает наличие общей основы у всех мировых культур и одновременно их уникальность. Развитие культуры рассматривается как единый поступательный процесс накопления достижений человечества при активном участии каждого его члена.

Второй закон подчёркивает значимость опыта поколений для формирования общечеловеческой культуры.

Третий – констатирует смену форм культуры и последующее усвоение достижений старой культуры новой.

И, наконец, четвёртый говорит о том, что в ходе всемирно-исторического процесса контакты между различными культурами усиливаются, лучшие представители культуры стремятся выработать общие рекомендации, как сделать жизнь человека интеллектуально и духовно насыщенной и счастливой.

Западную культурологию отличает многообразие подходов к вопросу о том, что такое законы развития культуры. Преобладает точка зрения, исходящая из того, что существование мировой культуры как единого целого невозможно. В то же время предпринимаются попытки поиска общих основ, объединяющих разные культурные традиции. К числу наиболее распространённых способов изложения культурологического материала принадлежит диахронный метод (иногда его называют компаративным), предполагающий соблюдение хронологической последовательности. Он дополняется синхронным методом, опирающийся на историко-сравнительный анализ нескольких культур на определённом временном срезе. Анализ теории культуры в основном использует структурно-функциональный метод, который вычленяет составные части культурного целого, выявляет их соотношение, внутренние связи и взаимообусловленность.

Особенности античного понимания культуры. Первые представления о культуре связаны с выявлением различия того, что «от природы» и того, что возникает благодаря «установлению или закону». В античном варианте термин «культура» употребляется в значении действия, активности. Этимологически слово «kultura» обозначает обработку, возделывание. По крылатому выражению Цицерона, «культура есть возделывание души».

Средневековый взгляд на культуру. Средневековый взгляд на культуру определяется контекстом «идеи творения». В Средние века слово «культура» употребляется в значении качественного прилагательного. С точки зрения христианской идеологии, человек создан Богом по образу и подобию Божьему. Человек – высшее существо среди сотворённых Богом (он был создан как царь над всем живым миром) и поэтому изначально наделён качествами, которые делают его культурным. Грехопадение,

которое распространяется на весь людской род (идея первородного греха), мешает реализации творческих потенций человека. Поэтому культурность, связанная с божественным началом, может проявляться в большей или меньшей степени в зависимости от того, к чему склоняется человек: к добру или злу.

Эпоха Возрождения и формирование основных принципов европоцентризма. Если в Средние века главный акцент делался на греховности человека, то в эпоху Возрождения считается, что греховность человека легко преодолима. Божественная сущность человека выступает на первый план: он творец, преобразователь мира. В этот период формируются три главных принципа европейского понимания культуры: **гуманизм, рационализм, историзм.** Гуманизм (от латинского «*humanus*» – человеческий) опирается на веру в творческий гений человека, в его постоянное совершенствование, в осуществление на земле царства добра и правды. Рационализм основывается на вере в верховенство и непогрешимость человеческого разума. При рациональном познании человек опирается на ясные и отчётливые идеи, истинность которых гарантируется светом разума, данного Богом (Бог, как олицетворение блага, не мог дать человеку в дар разум, который его обманывал бы). Историзм, в отличие от Античности (которая опиралась на идею цикличности, развитие по кругу), своими корнями восходит к идее творения и рассматривает развитие общества как однонаправленно-поступательное (от зарождения мира к его все более совершенным состояниям) движение. Историзм тесно связан с идеей прогресса. Считается, что, опираясь на разум, творческий гений человека сумеет преодолеть недостатки существующего общества и построить его на принципах гармонии, красоты и справедливости. Возникновение исторического сознания, первые исследования по истории культуры. Философия культуры в контексте философии истории.

В течении многих тысячелетий человек жил неисторической жизнью. Хотя во времена Античности Геродот, Тацит и другие заложили основы для формирования истории как науки, но общая установка античного мировоззрения, связывающая культуру с греко-римским миром, не позволяла сделать более широких обобщений, касающихся человечества в целом. В Средние века человек также жил вне истории, по крайней мере, в ее земном измерении. Его интеллектуальные усилия были направлены на осмысление последствий грехопадения и собственной греховности, а не исторического процесса в целом. Идея предопределения, выдвинутая Августином (одни люди предопределены к спасению, а другие к гибели, и изменить уже ничего нельзя), не позволяла сформироваться историческому подходу к развитию общества. Эпоха Возрождения, с её верой в творческие возможности человека, позволила сформироваться историческому сознанию. Исторический подход к искусству был впервые

реализован гениальным флорентийцем Джорджо Вазари. Триумф историзма, веры в прогресс приходится на век Просвещения (XVIII в.). На смену религиозному сознанию приходит вера в могущество человека, он начинает претендовать на роль «земного бога». Понятие культуры впервые отождествляется с совокупностью результатов человеческой деятельности. Начало кризиса европоцентристского понимания культуры.

Антикультурный натурализм (Руссо) против исторического оптимизма (Монтень, Декарт и просветители). Оптимизм и связанная с ним идея прогресса являлись определяющими в европейском мышлении XVII–XVIII веков. Но уже тогда Жан Жак Руссо поставил под сомнение основные принципы европоцентризма – гуманизм, рационализм и историзм. Руссо обратил внимание на противоречивость прогресса: в погоне за все более совершенными техническими достижениями человек теряет связь с природой; он бывает агрессивен, эгоистичен, жесток. Искусство становится лживым и прагматичным, наука – корыстной, человек в погоне за властью и деньгами – одиноким и опустошенным. Причины бедственного положения человечества Руссо видел в завышенной самооценке человеком самого себя. Присвоив себе функции Бога Творца, уверовав в мощь собственного разума, человек вообразил, что он в состоянии самостоятельно построить счастливое общество. По мнению Руссо, действительность говорит о прямо противоположном. Нужно возродить идею Бога, возвратиться в лоно природы, к истокам народной культуры, к искренности в отношениях между людьми. Только так можно найти спасение. Концепции локальных цивилизаций. Культура как живой организм. Разочарование в европейской культуре привело к выдвижению идеи самоценности различного рода культур.

Возникает целый ряд теорий, объединенных общим названием «концепции локальных цивилизаций». Они исходят из того, что в истории развития человечества нет единой поступательной линии. Каждая культура – это локальное образование, имеющее свою специфику. Культура сравнивается с живым организмом: как и он, она рождается, у неё есть период детства, юности, зрелости и старости. Расцвет сменяется упадком и гибелью – этого не может избежать ни одна культурная традиция. Вопрос состоит в том, можно ли найти средства и каковы они, чтобы продлить период расцвета и зрелости.

А. Дж. Тойнби в историческом развитии человечества выделяет 21 цивилизацию. Только 5 из них: китайская, индийская, арабо-исламская, православная и западная – существуют в современном мире. Остальные пережили свой расцвет и гибель. Возникновение истории, по Тойнби, своим истоком имеет разрыв человека с Богом. Локальные цивилизации – это вехи времени, в рамках которого каждая из них ведёт диалог с Богом: дает свой «Ответ» на божественное «Вопрошание» (божественный «Призыв»). Развитие цивилизации и присущей ей культуры определяется

способностью людей ответить на «Призыв». Мощь порыва, направленного навстречу Богу, и определяет степень расцвета той или иной культуры. «Призыв» без ответа, повторяющийся вновь и вновь, свидетельствует об утрате творческих сил и энергии общества, его неспособности к дальнейшему развитию. В таком обществе катастрофически нарастает ощущение неконтролируемости потока жизни и в конце концов оно приходит к распаду.

Культурно-мировоззренческое значение работы О. Шпенглера «Закат Европы». Размышления о кризисе европейской культуры – центральная тема европейского самосознания конца XIX начала XX веков. Признание цикличности в историческом развитии человечества привело к постановке вопроса о будущем современных цивилизаций: не идут ли они к гибели, так же как и все предшествующие? Анализ состояния европейской культурной традиции дал неутешительные результаты: кризисные явления были налицо. Своеобразным реквиемом европейской культуре явилась книга О. Шпенглера «Закат Европы». В ней было показано, как на фоне успехов науки, нарастающего технического прогресса европейская культура деградирует. Итогом исследования О. Шпенглера был вывод об антагонизме культуры и цивилизации. К этому мнению присоединились большинство философов культуры XX века. Они считали, что цивилизация и культура отражают разные тенденции в истории человечества и находятся в глубоком противоречии друг с другом. Если культура по своей природе аристократична, то цивилизация демократична. Жизнь в рамках культуры – проявление уникальности человеческого «Я», своеобразия и неповторимости народного духа; жизнь же цивилизации – усреднение, нивелировка, торжество стандартного, унифицированного начала. Культура романтична в своей основе, бескорыстна в своих достижениях. Реализуя служение идеалу в своём творческом порыве, она как бы возносится над сиюминутной суетой, устремляясь к вечности. Цивилизация реалистична, прагматична и привязана к нуждам повседневной жизни. Сиюминутный интерес – вот стержень её существования. Победа начал цивилизации приводит к кризису культуры. Цивилизация является завершением любой культуры как неизбежная её судьба. Она представляет собой самые крайние и самые искусственные состояния. Человек цивилизации – это прежде всего городской человек, утративший связь с традицией, с корнями. Это – «новый кочевник», иррелигиозный и бесплодный, с холодным трезвым умом и первобытными инстинктами. Цивилизация растворяет «народное тело» в лишенном индивидуальности «мировом городе», провозглашая господство денег, роскошь, быстро меняющиеся модные стили, спорт как цели человеческого существования. Человек теряет себя: привычным состоянием становится стресс, чувство одиночества, тоски, страха. Эти общие проявления цивилизационного процесса отмечались практически

всеми крупными философами конца XIX–начала XX веков. Культурологическая мысль в XX веке развивает идею кризиса европейской культуры, пытаясь выявить ее истоки. Намечается тенденция рассматривать культуру как необходимую, но репрессивную силу по отношению к человеку.

Такой подход характерен для фрейдизма и неофрейдизма. С точки зрения З. Фрейда, культура и её важнейшие элементы: первичные табу, религия, искусство, нравы – возникают как следствие произошедшего в глубокой древности отцеубийства. Причиной этого события явилась обусловленная сексуальными импульсами ненависть к отцу со стороны сыновей. Впоследствии последовало раскаяние, и был принят запрет на инцест (брачные отношения между ближайшими родственниками).

Так как под влиянием идей Ч. Дарвина и Ф. Энгельса человек рассматривался как животное, обретшее разум в процессе своего развития, то делался вывод о том, что инстинкт в его жизни всегда играет существенную роль. Чтобы побороть запретные влечения и реализовать недозволенные желания, человек и стал создавать произведения культуры. Развивая идеи З. Фрейда, Э. Фромм (неофрейдизм) показывает, что XX век культивирует чувство агрессии, оно становится главной темой средств массовой информации, искусства, исследований психологов и философов. С точки зрения неофрейдизма, причиной этого является преклонение перед техникой. Именно оно ведет к дегуманизации человека, к разрушению естественного, природного мира и замене его искусственным. Все чаще мы сталкиваемся с отсутствием интереса к природе, животным и даже другим людям.

Э. Фромм выдвигает гипотезу «о некрофильском характере духа тотальной техники (идеологии всеобщей автоматизации)». Он утверждает, что XX век породил совершенно новый тип человека – «рыночную личность». Такой человек ориентируется на всё искусственное (цветы, животные, искусственные водоёмы, климат и т.п.), отрицает всё естественное, природное как второсортное. Секс превращается в набор технических приемов, реализацию которых обслуживает «сексуальная индустрия» через сеть специализированных магазинов. От живой человеческой жизни мало что осталось: искусственное питание, искусственные органы при трансплантации, искусственные чувства и даже искусственная «романтика».

К концу XX века деструктивность приобрела автоматически-бюрократический характер: даже современная война следует принципам автоматизированного производства. Человек является простым исполнителем, он не в состоянии не только предотвратить процесс разрушения, но даже его проконтролировать.

В завершении своих исследований Э. Фромм пришел к неутешительному выводу: в конце XX века деструктивность стала

определяющим принципом человеческого существования. Проблема «оздоровления» европейской культуры. Угроза «гибели европейской культуры» породила мучительные поиски выхода из кризиса.

Один из путей спасения – в возвращении к Богу. Люди должны осознать, что хотя они все больше и больше знают о человеке (его анатомии, физиологии, психологии), это не даёт им представления о человеческой сущности; скорее наоборот: чем больше мелких деталей, тем неуловимее целое. Наука не в состоянии ответить на фундаментальные вопросы: «Что такое человек, какова его участь?» Не может на них найти ответ и ориентированная на науку философия. Человек должен усомниться в собственной самодостаточности, смирить свою гордыню и пожертвовать принёсшей ему столько бед «абсолютной свободой» в пользу божественной благодати. Только при этих условиях возможно возрождение европейской культуры.

Второй путь выхода из кризиса – обретение связей с миром, с природой, с бытием. Этот подход разрабатывался экзистенциалистами (течение, рассматривавшее проблему существования человека: М. Хайдеггер). Европейец XX века в своей амбициозной гордыне отделил, противопоставил себя миру и оказался отчуждённым, одиноким, заброшенным и несчастным. Мир превратился в систему, которую пронизывает материальное и духовное производство. На первый план вышла наука с её рациональной строгостью. Культура стала культурной политикой, обезбоживание приобрело огромные масштабы, даже христианство превратилось в идеологию. Человек, несмотря на своё внешне высокое положение завоевателя мира, оказался поработленным ценностями машинной цивилизации. Выход – в обретении гармонии с природой через развитие способности переживания и понимания потаенных смыслов, которое даёт искусство.

И наконец, третий путь преодоления кризиса – через игру. В XX веке «игра» рассматривается как способ обретения человеком самого себя. Более того, человек трактуется как «*homo ludens*» – «человек играющий». Один из известнейших культурологов XX века Й. Хейзинга считал, что игровая функция органически присуща любому типу культуры – как древней, так и современной. Благодаря игре происходит создание и усвоение культурных ценностей. Современный кризис культуры обусловлен утратой ею игрового содержания. Но катарсис, (очищение духа) и возрождение культуры все же наступят. Это проявится в том, что человечество придёт к самообладанию и правильному определению меры могущества и наслаждения, снова начнёт жить по правилам, снова обратится к очищающей силе игры, основанной на законах справедливости, порядочности и человечности.

Особенности русской культурологической традиции. Русская культурологическая традиция развивалась как столкновение двух

ориентаций: славянофильства и западничества. Славянофильство – национально-ориентированный, консервативно-охранительный подход к развитию культуры. Западничество – революционно- демократический, политизированный подход, отстаивающий необходимость преодоления «культурной отсталости России» и ее ориентации на западную культуру. Острота противостояния в условиях социокультурного выбора приводила к тому, что «срединная культура» практически отсутствовала. Соответственно выделялся и круг проблем, актуальный для русской культурологической мысли: национальное своеобразие русского этноса, особенности религиозного восприятия мира, специфика стиля мышления, характерные черты русского характера (русской души), мессианская роль России. Русская культурология смыкается с философией культуры, составляя единое целое. Культурологические споры конца XIX века: самоопределение русской культурологии. Яркую страницу в историю русской культурологии вписал Н.Я. Данилевский. Не случайно его называли «русским Шпенглером». Ему принадлежит идея рассматривать культурные традиции как самостоятельные образования, которая в дальнейшем привела к созданию «концепций локальных цивилизаций», ставших столь популярными на Западе. Теория пассионарных взрывов Л.Н. Гумилёва. Современные концепции локальных цивилизаций, возникшие в условиях научно- технического прогресса, видят причину интенсивного развития той или иной общности людей (этноса) в концентрации некой энергии (обычно её называют «жизненной силой»). Учение об энергии, присущей живому веществу биосферы, было разработано в начале XX века философом-натуралистом В.И. Вернадским. Опираясь на его идеи, Л.Н. Гумилёв разработал концепцию «пассионарного взрыва» как результата концентрации энергии в определённом регионе. Пассионарный взрыв приводит к возникновению и расцвету новой цивилизации. Со временем энергия рассеивается, культура приходит в упадок и погибает. Концепция культуры в работах Ю.М. Лотмана. Оригинальная культурологическая концепция, опирающаяся на идею бинарного характера русской культуры, была разработана одним из крупнейших русских культурологов XX века Ю.М. Лотманом. Особенностью бинарных систем, по мнению Лотмана, является их настроенность на разрушение. Идеал – полное уничтожение всего существующего. Прошлое понимается как деградирующее, запятнанное неисправимыми пороками, будущее же лучезарно и предполагает мгновенное построение «новой земли и нового неба». Для бинарных систем характерна завышенная самооценка. В культурном самосознании присутствует идея избранничества в национальном, государственном, социально- политическом плане. Ю.М. Лотман подчёркивал мессианскую функцию бинарных культур. К таким культурам Лотман относил русскую, еврейскую, немецкую, а также многие национальные культуры бывшей

Российской империи. Помимо бинарных существуют культуры тернарного типа, тройственные по своему строению.

Это западноевропейские и американская культуры. Они сохраняют целостность даже при очень сильном взрыве. Их отличает практицизм, детальная формализованность, нормативность, постепенность исторического развития. Во время кризиса базисные ценности как бы перемещаются в центр тернарной системы и сам взрыв протекает в облегчённой форме, не затрагивая всю толщу культуры. Деструктивные процессы в одних культурных сферах могут сопровождаться конструктивными в других. Выделяя два типа систем и проводя резкую грань между ними, Ю.М. Лотман не исключал возможности перехода бинарной системы в тернарную. В этом он видит историческое и культурное будущее России. Концепция речных цивилизаций Л. Мечникова. Появление собственно культурологических исследований, основанных на научном материале, можно наблюдать уже в XIX веке. Но постоянная идеологическая конфронтация, сопровождавшая исторический путь России, вовлекала учёных в интенсивные мировоззренческие дискуссии, тем самым внося и в эти исследования пафос философских обобщений. Примером может служить концепция Л. Мечникова. Основанное на географическом материале исследование русского учёного рассматривает три проблемы: причины появления цивилизаций; особенности цивилизаций эпохи подневольных союзов и их пути развития; будущее земных цивилизаций. Цивилизации, по Мечникову, зарождаются в специфических географических условиях, которые возникают в районах очень больших рек (Нил, Тигр и Евфрат, Инд и Ганг, Янцзы и Хуанхэ). Обуздав реку, внося изменения в географическую среду, цивилизации продвигались к морям. По мере их продвижения росла и степень свободы в обществе. Освоение моря было под силу только тем цивилизациям, где вместо деспотии возникал подчинительный союз. И лишь цивилизации, базирующиеся на добровольном, свободном объединении, могли покорить океаническую среду. Концепция мировой истории, предложенная Мечниковым, опиралась на систему анархических воззрений. Постепенный отказ от принудительной власти рассматривается как необходимое условие успешного развития цивилизации. Культурологическая концепция М.М. Бахтина. Развитие психологических и лингвистических исследований стимулировало возникновение интереса к человеку. Яркой и самобытной культурологической концепцией является учение М.М. Бахтина.

Учёный опирался на идею диалогического характера культуры. Самосознание культуры есть форма ее бытия. Она не может существовать изолированно, не осуществляя постоянный диалог с прошлым, настоящим и будущим. В этом общении культура формирует новые смыслы, формы, устремления. Пока культура участвует в диалоге, она жива, она

развивается, открывая в себе нереализованные возможности. Чем больше участников диалога, тем он плодотворнее.

Современные дискуссии о происхождении человека и культуры. Происхождение человека (антропогенез) является дискуссионной научной проблемой. Многообразие позиций по этому вопросу укладывается между двумя противоположными взглядами: 1) изначально существовала неорганическая природа, жизнь и человек – случайные продукты саморазвития материи; 2) изначально существовал Высший Разум, а мир и человек сотворены им для определенной цели. Вплоть до Нового времени вторая точка зрения была единственно возможной. Но в XVII–XIX вв. возникла и укрепилась первая позиция. Она формировалась в русле общего стремления той эпохи утвердить в правах автономного, самодостаточного человека, опирающегося на естественный разум. Этот разум должен был очистить себя от навязанных обществом заблуждений, прежде всего, отказаться от учения о сотворении мира (иначе его называют креационизмом) и объяснить происхождение мира и человека естественными причинами. Новая тенденция формировалась в борьбе с Христианской Церковью, которая настаивала на буквальном понимании Библии. Развитие естественных наук в конце концов привело к утверждению об эволюционном развитии природы. Важнейшим событием для становления эволюционной концепции стала теория Ч. Дарвина. Эволюционное учение получило в ней свое естественнонаучное подтверждение. В 1859 г. вышел труд ученого «Происхождение видов путем естественного отбора», где на основании обобщения большого фактического материала утверждалось, что человек возник в силу тех же закономерностей, что и другие животные. К. Фогт и Т. Гексли выдвинули эволюционную теорию происхождения человека, исходя из его анатомического сходства с человекообразной обезьяной. Сам Дарвин не был уверен в возможности распространения своей теории на человека, но в 1856 г. неоценимую поддержку его взглядам оказала археология. Были найдены останки неандертальца – древнего человека, сильно отличавшегося от современного физического типа. Это открытие и побудило Дарвина написать труд «Происхождение человека и половой отбор» (1871), в котором он распространил свою теорию о выживании наиболее сильных и приспособленных особей на человека. По мере научной разработки, концепция естественной эволюции человека вызывала все больше вопросов и возражений. Обилие археологических находок способствовало не только прояснению вопроса, но и его усложнению. До сих пор четкой, признанной всеми учеными генеалогии эволюционного пути не существует. По сей день неизвестен вид, который бесспорно мог быть признан прямым предком человека. Изучение ближайших родственников *homo sapiens* – неандертальцев выявило, что ранние формы неандертальцев, которые предшествовали по времени

классическим, оказались морфологически ближе к современному человеку. Их условно называли пресапиентными (предшествующими настоящему человеку). Классические же неандертальцы не могли быть, по общему мнению современных антропологов, нашими предками. То же мнение было высказано и об австралопитеках. Сегодня существует множество альтернативных концепций происхождения человека: согласно одной из них, находки говорят, в основном, о боковых ветвях развития, зашедших в тупик, и, возможно, не выдержавших конкуренции с человеком; другие исследователи полагают, что человек возник из нескольких (по крайней мере, из двух) генетических стволов. При этом очевидно, что сами по себе археологические находки не могут дать ответа на вопрос о причине возникновения собственно человека. В конце XIX в. теория естественного отбора Ч. Дарвина, на которую, в основном, опиралась теория о естественной эволюции человека, подверглась серьезной критике. Дело в том, что Дарвин, полагал, что образ жизни и условия внешней среды могут произвести изменения в организме, и эти изменения должны передаваться по наследству. Дарвин при этом выдвигал на первый план случайные незаметные изменения. Однако после распространения труда Г. Менделя – родоначальника генетики, стало очевидно, что внешняя среда не может быть решающим фактором в изменении наследственности. Наследственность может меняться только лишь вследствие мутаций – изменений самих генов. К тому же дарвиновская теория антропогенеза не могла объяснить тот факт, что собственно человек возник в результате скорее революции, чем эволюции. Считается, что настоящий человек появился около 40 тыс. лет назад. По сравнению с 10–9 миллионами лет существования близких к человеку животных эра *homo sapiens* ничтожно мала. Возникновение человека было поистине «внезапным скачком». Этот факт позже был объяснен теорией о мутациях приматов (Гуго де Фриз), которые могли быть вызваны, например, радиацией. Наряду с дальнейшим совершенствованием концепций о происхождении человека в русле идеи о его естественном происхождении из неживой природы, на рубеже веков активизируется, казалось, окончательно преодоленная противоположная религиозная тенденция. Шок в христианских умах, вызванный заявлением, что человек произошел от обезьяны, постепенно пошел на убыль. При ближайшем рассмотрении оказалось, что теория эволюционного развития мира и человека может «работать» не только на материалистическое, но и на христианское объяснение. При этом тезис «Бог непосредственно творит мир и человека» сменялся утверждением: «Бог опосредованно творит мир и человека через природный механизм». Преимуществом такого взгляда было объяснение самой возможности зарождения жизни и затем, возникновения разума, сознания – уникальных событий во Вселенной, вероятность случайного, самопроизвольного возникновения которых действительно чрезвычайно мала. Возможность религиозной

интерпретации эволюции предполагал сам Дарвин¹. Одним из ярких представителей христианской интерпретации эволюционной теории в XX в. был французский археолог и палеонтолог, и одновременно католический священник Тейяр де Шарден (1881–1955). Отвергая идею о непосредственном творении Богом первого человека, он считал, что человек – наиболее совершенный результат многотысячелетней эволюции органического мира, в свою очередь развивавшегося из неорганического мира. Тейяр де Шарден различал три последовательные, качественно различные стадии эволюции: преджизнь (литосфера), «жизнь» (биосфера), и «феномен человека» (ноосфера). Духовное начало, сознание, считал ученый, непосредственно заложено в самой материи, присуще уже атомам и молекулам. В животном мире возникает психическая форма сознания, в человеке – самосознание. Сознание целеустремленно, оно является движущей силой эволюции, конечная ее цель – пункт «Омега», символически означающий Христа. Выходит, что мир, порожденный Богом, движется к своему истоку. Таким образом, естественнонаучные исследования не привели к утверждению единого взгляда на происхождение человека. Материалистическое и религиозное мировоззрения «включили в свой арсенал» и интерпретировали в соответствующих направлениях эволюционную концепцию [1].

1.2. Предпосылки формирования теории постиндустриального и информационного общества

Современный этап общественного развития, характеризующийся формированием нового социального порядка, аналогов которому еще не было в истории цивилизации, открывает широкие возможности для социального конструирования. Современные исследователи пытаются осмыслить, в каком направлении происходит развитие общества, выявить основополагающие тенденции формирования будущего, оценить их роль и значение. Появились теории, свидетельствующие о смещении акцента в построении прогнозов будущей социальной реальности на закономерности развития самого человека и его фундаментальных ценностей. От «технотронного» общества к «постиндустриальному» и «информационному» – такова траектория развития современной социальной теории. Содержательное разнообразие современных теорий общественного развития обусловлено различными методологическими подходами к определению его доминирующих признаков. Новое общество получает разные обобщенные наименования, в зависимости от того какой из аспектов выделяется в качестве важнейшего:

- «постиндустриальное общество» (Д.Белл);
- «постцивилизация» (К.Боулдинг);
- «технотронное общество» (З. Бжезинский);

- «телематическое общество» (Дж. Мартин);
- «супериндустриальное общество» (О.Тоффлер);
- «информационное общество» (Р. Айрис, Д. Белл, Е. Масуда и др.);
- «программированное общество» (А.Турен);
- «посткапиталистическое общество» (Р. Дарендорф);
- «сетевое общество» (М.Кастельс);
- «общество потребления» (Ж. Бодрийяр);
- «общество риска» (У.Бек);
- «общество знаний» (П.Дракер, Н.Штер) и др..

Какими бы различными и противоречивыми не были образы формирующегося общества, необходимо признать, что они «...служат инструментом для определения и понимания основных элементов мира, в котором мы живем и формируемся как личности.

Стремление осмыслить основные черты различных обществ и событий, видимо, неизбежно подталкивает нас к тому, чтобы принять эти обобщающие понятия» [2].

1.3. Концепция информационного общества: от Питирима Сорокина до Эмануэля Кастельса

Теория постиндустриального общества является одной из наиболее распространенных концепций, позволяющих осмыслить масштабные изменения, происходящие в современном обществе. Происхождение понятия «постиндустриальное общество» сложно определить с достаточной точностью.

Уже в начале XX века разные исследователи в своих работах употребляют термин «постиндустриализм» - А. Кумарасвами в работе по доиндустриальному развитию азиатских стран (1914) и, чуть позже, социолог, теоретик английского либерального социализма А. Пенти в своей книге «Постиндустриализм» (1917, 1922).

Российский социолог Питирим Сорокин в своих трудах был направлен на объяснение изменений в мире. Среди них центральное место занимает теория **социокультурной динамики**. В ней заметно стремление социолога проанализировать источники и движущие силы социальных изменений, и их диалектику в обществе. Признавая большую роль теорий, в которых подчеркивается значение географического, биологического и психологического факторов в социокультурном изменении, он считает, что "основные достижения и основной взгляд принадлежат социологическим теориям, которые рассмотрели различные социальные и культурные факторы как главные движущие силы социокультурного изменения" [3].

Анализируя общественную реальность в историческом срезе, Сорокин характеризовал ее как иерархию различных социальных и

культурных систем, начиная с мелких и кончая самыми крупными и объемными - суперсистемами. Последние существуют на протяжении столетий, охватывают все виды социальных взаимодействий, все формы материальной и духовной **жизни** людей, включая науку, искусство, религию, язык и т.д. В процессе анализа суперсистем Сорокин особое внимание уделяет характеристике культурных суперсистем, где главную роль играют ценности. Эта категория занимает в концепции **социокультурной динамики** одно из центральных мест, о чем чуть ниже будет специально сказано.

В соответствии с концепцией **социокультурной динамики** все люди, так или иначе, вступают в систему социального взаимодействия под влиянием целого ряда факторов: бессознательных (рефлексы), биосознательных (голод, жажда, половые влечения) и социосознательных (значения, нормы, ценности) регуляторов. Система последней группы регуляторов есть культурное качество. Каждая эпоха вырабатывает свои культурные качества, которые меняются от одной из них к другой и определяют типы **социокультурной динамики**. На основании таких качеств создаются образцы культурной жизни.

Центральная категория в концепции **социокультурной динамики** Сорокина - ценности. Их классификация представлена четырьмя группами. Первая включает ценности, возникающие в результате познавательной деятельности (основная среди них - истина), вторая охватывает ценности эстетического удовлетворения (центральная - красота), третья касается ценностей **социальной** адаптации и морали (доминанта-добро), четвертая группа предполагает наличие ценностей, объединяющих все в единое целое (польза). Любую социально значимую человеческую активность и деятельность можно объяснить с помощью этих поистине универсальных категорий, наиболее интегральной среди которых, по мнению Сорокина, является польза.

Интерес социолога к проблемам **социокультурной динамики** был связан в значительной степени с кризисом современной ему культуры, понимаемой в самом широком смысле слова - вплоть до почти полного отождествления культуры и общества (о чем им написана книга "Кризис нашего века", изданная в Нью-Йорке в 1941 г., а затем и еще одна работа - "Общество, культура, личность"). Социолог стремился обосновать возможность преодоления кризиса культуры и общества посредством "моральной реконструкции человечества", в которой значительная роль уделялась реализации идеи интегрализма.

Подлинное же авторство термина «постиндустриальное общество» принадлежит вице-президенту американской Академии искусств и наук, профессору социологии Колумбийского и Гарвардского университетов, философу, специалисту в области социального прогнозирования Д. Беллу.

Он впервые употребил этот термин в 1959 году, выступая на научном семинаре в городе Зальцбурге. В начале 70-х гг. XX в. была опубликована его книга «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» («The Coming of Postindustrial Society. A venture in social forecasting» -1973), раскрывающая главные черты складывающегося нового общественного порядка.

Позже, в 80-е годы, в связи с бурным развитием информационно-телекоммуникационных технологий, обусловившим актуализацию проблемы социального прогнозирования в науке, выходит его книга «Социальные рамки информационного общества» («The Social Framework of the Information Society»-1980).

Определяя контуры постиндустриального общества, Д.Белл сделал акцент на технологическом прогрессе и кодификации теоретического знания, как определяющих факторах формирования нового общества. Теоретической основой постиндустриальной доктрины, как и, разработанных на её основе, теории информационного общества и концепции общества знаний, стали положения, заимствованные из экономических, социальных и политологических теорий XIX -XX века:

- представления о трехсекторной модели общественного производства- (К.Кларк) – первичный (сельское хозяйство и добывающие отрасли), вторичный (обрабатывающая промышленность и строительство) и третичный (сфера услуг) секторы (40-е и 50-е годы), ставшие основой для исследования изменений в структуре занятости современного общества и обоснования одного из ключевых постулатов постиндустриализма о замещении физического труда трудом интеллектуальным;

- положения экономической теории Джона Мейнарда Кейнса, макроэкономические исследования представителей посткейнсианства (С.Кузнеця, Дж.Хикса), о возможности вмешательства правительства в экономику, ставшие основой для обоснования постиндустриалистами необходимости государственной поддержки научных исследований и разработок;

- положения теории технократического направления в социологии (Т. Веблен, Д. Бэрнхем), и появившейся в русле технократизма теории единого индустриального общества (Т.Веблен, Дж.Гэлбрейт, П.Сорокин, Т.Парсонс, Р.Арон и др.), отталкиваясь от которых Д.Белл и его последователи определяли контуры постиндустриального общества;

- отдельные положения теории конвергенции (Дж.Гэлбрейт, У.Росту, Ж.Фурастье и др.), позволившие с относительно унифицированных позиций рассматривать общие проблемы западного и «остального» мира (40-50-е годы);

- положения теории модернизации (У.Ростоу, Ш. Эйзенштадт, Ф.Гарбисон и др.), позволившие эксплицировать связь целей технического и технологического прогресса с социальными целями (50-60-е годы).

Используя синтез различных подходов к анализу современного общества, Д. Белл обосновывал свою ключевую идею о том, что человечество выходит на новый этап своего развития и вступает в постиндустриальное общество, которое характеризовал следующим образом: «Постиндустриальное общество, — пишет он, — это общество, в экономике которого, приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений во все большей степени стало зависеть от достижений теоретического знания.

Постиндустриальное общество предполагает возникновение нового класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов». Концепция постиндустриального общества, по Д. Беллу, включает пять основных компонентов:

- осевой принцип общества — центральное место теоретических знаний;
- в экономическом секторе — переход от производства товаров к расширению сферы услуг;
- в структуре занятости — доминирование профессионального и технического классов, создание новой «меритократии»;
- будущая ориентация — особая роль технологии и технологических оценок;
- принятие решений на основе новой «интеллектуальной технологии».

Используя в качестве основного критерия типологизации общественного устройства доминирующий вид трудовой деятельности, Белл выделяет три большие исторические эпохи, образующие триаду «доиндустриальное — индустриальное — постиндустриальное общество».

Белл полагал, что постиндустриальное общество не вырастает из наиболее острых противоречий индустриализма, а возникает вместе с появлением новых структур в отдельной общественной сфере - технико-экономической, в первую очередь в экономике, сфере занятости, не связанными с политикой и культурой.

Д. Белл предлагает разьединить общественные отношения и технологии, рассматривая их «как независимые исторические переменные. Так, по "оси" общественных отношений он располагает рабовладельческий, феодальный и капиталистический строй, а по

технологической "оси" - доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общества.

Такая конструкция способна раскрыть существенные отличия обществ различных типов, но не в рамках реконструкции предшествовавших исторических событий, а в структуре современного автору мира, предполагающее выделение ведущих тенденций, формирующегося социума.

В рамках концептуальной схемы определяется организующий каркас общества, вокруг которого группируются социальные институты, или, используя терминологию Д. Белла, «энергизирующий принцип, логически обуславливающий все остальные». Но, такой подход не позволяет обсуждать проблему трансформации общества, в том числе, и постиндустриального как целостностной системы, а сводит представления об изменениях лишь к версиям его различных сегментов. «Таким образом, понятие "постиндустриальное" может быть применено только для описания технологического и хозяйственного базиса современных нам обществ, но при этом оно не определяет их социальной и политической организации; "постиндустриальное общество" остается столь же абстрактной конструкцией, как и доиндустриальное, и способно иметь различные формы своего проявления. Иначе говоря, на базе постиндустриальной экономики может возникнуть (и возникнет) целый ряд обществ, каждое из которых должно быть охарактеризовано и соответственно обозначено не только и не столько с точки зрения его технологической организации, но прежде всего исходя из наиболее важных социально-политических отношений, складывающихся внутри этого общества». Необходимо отметить, что основания постиндустриальной модели Д. Белла не представляются бесспорными. И, всё же, в его взглядах на природу формирующегося общества есть аспекты, которые позволяют говорить о новаторстве Белла, в первую очередь, это обоснование «осевого принципа» формирующегося общества - приоритетности знания, притом знания научного. «Понятие «постиндустриальное общество» указывает на центральную роль теоретического знания как некоей оси, вокруг которой располагается новая технология, экономический рост и социальная структура общества». Заслуга Белла в том, что его «постиндустриальное общество» - это общество, в котором доминирующую роль играет теоретическое знание, чего прежде не было. «Конечно, знание необходимо для функционирования любого общества. Но специфика постиндустриального общества определяется характером знания, - считает Белл. - Главную роль в процессах принятия решений и управления изменениями играет теперь теоретическое знание...

Современное общество существует благодаря инновациям и социальному контролю за изменениями, стремится предвидеть

планировать будущее. Именно изменение в осознании природы инноваций делает решающим теоретическое знание».

С возрастающей ролью теоретического знания связаны следующие тенденции:

- усиление роли науки как институциональной ценности общества и «...учёного как центральной фигуры постиндустриального общества. В постиндустриальном обществе сформируется новая элита, принадлежность к которой станет возможной благодаря квалификации и образованию, а не в силу обладания собственностью или положения в политической структуре»;

- рост накопления знания и информации в XX и XXI веках носит экспоненциальный характер, и ведёт к созданию новой интеллектуальной технологии, роль которой является столь же значимой, как и роль машинной технологии в индустриальном обществе. Новые интеллектуальные технологии, в роли инструмента которых выступает компьютер, прогнозировал Белл, будут использоваться в управлении социальными системами. «Цель новой технологии состоит не больше и не меньше как в том, чтобы воплотить мечту социального алхимика: «упорядочить» массовое общество»;

- рост класса носителей знания, составляющего основу социальной стратификации, когда «...собственники знаний становятся *de facto* основным производительным классом в постиндустриальной экономике. Этот класс, однако, сампроизводит готовый продукт и не требует эксплуатации других классов, как это происходило, например, в условиях капиталистического строя. Прежде предназначением низшего класса было служить представителям высшего, и низший класс выступал в качестве угнетенного; сегодня же ему остается лишь наблюдать за успехами интеллектуалов, и поэтому низший класс выступает в качестве не эксплуатируемого, а отчужденного класса»;

- переход от производства товаров к производству услуг, что связано с устойчивым ростом благосостояния широких масс, получением ими дополнительных ресурсов, стимулирующих развитием новых потребностей. Концепция Д. Белла была изначально создана в таком виде, который позволял развивать множество новых подходов к оценке возникающих с течением времени тенденций и процессов.

Это определило дальнейшее развитие идей постиндустриализма в трудах многих западных исследователей- Дж. Гэлбрейта, У. Дайзарда, М. Кастельса, Р. Катца, М. Маклюэна, Е. Масуды, Дж. Мартина, М. Пората, Т. Стоуньера, О. Тоффлера, А. Турена. В отечественной науке это направление научного поиска представлено работами Р.Ф. Абдеева, С.А. Дятлова, Д.В. Иванова, В.Л. Иноземцева, Н.Н. Моисеева, А.И. Ракитова, и других исследователей.

В 70-е годы концепция постиндустриального общества воплотила собирательный образ западного общества, уровень и качество жизни которого, выступали ориентиром для большинства стран, определяющих для себя пути дальнейшего развития. Условием, позволяющим этим странам войти, в так называемую “техносферу” человечества, является ускоренное освоение достижений постиндустриальных государств.

Позднее, в 80 - 90-е годы постиндустриальное общество рассматривается как качественно новая ступень развития уже не только Запада, но и всего человечества, под разными названиями — «супериндустриальная цивилизация» (О. Тоффлер, США), «технотронное общество» (З.Бжезинский), «информационное общество» (Е.Масуда). Наиболее последовательному развитию и широкому распространению идеи постиндустриализма способствовала их популяризация американским социологом и футурологом Элвином Тоффлером, в его известной трилогии — «Future Shock» (1970), в русском переводе «Шок будущего» (2001), «The Third Wave» (1980), в русском переводе «Третья волна» (2002), «Power Shift: Knowledge, Wealth, and Violence at the Edge of the 21st Century» (1990), в русском переводе «Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века» (2003). В трилогии рассматривается один временной отрезок, начинающийся примерно в середине XX века и заканчивающийся в 2025 г, являющийся, по мнению автора, переломным моментом истории, когда индустриальная цивилизация уступает место другой, совершенно отличной от нее.

Свои представления о трансформации современной цивилизации О.Тоффлер выстраивает в русле новейшей американской социологии, с присущим ей технологическим детерминизмом, и в этом смысле он мало чем отличался от Д.Белла. В теоретической модели О. Тоффлера критерием, позволяющим сравнивать прошлое, настоящее и будущее, выступает время. «Когда мы говорим о скорости преобразований, мы имеем в виду ряд событий, втиснутых в произвольно фиксированный интервал времени».

Им предлагается версия феноменологии исторического процесса, казалось бы, отличная от традиционной, однако неожиданной её назвать нельзя. Концепция истории подразделяется Тоффлером на два основных периода «доцивилизационный» и «цивилизационный», состоящий из трех стадий - «Первой волны» (аграрной цивилизации), «Второй волны» (индустриальной цивилизации) и «Третьей волны» (сверхиндустриальной, супериндустриальной цивилизации). Фактор, преобразующий исторический процесс, Э Тоффлер называет «волной», являющейся грандиозным поворотом в истории, всесторонним преобразованием всех форм общественной и индивидуальной жизни. Он имеет ввиду не социальную революцию, направленную на смену политического режима, а

технологические изменения, вызревающие эволюционно, но впоследствии порождающие глубинные потрясения.

Однако "фронтволновая" хронологизация развития человеческой цивилизации, предложенная Тоффлером, имеющая в своей основе оценку форм и методов общественного производства в соответствующих социумах, отличается от подходов в выделении общественно-экономических формаций основоположниками марксизма и аграрного, индустриального, постиндустриального обществ, сторонниками Белла, в большей степени иными терминами.

Для описания новых феноменов в истории цивилизации Тоффлер использует термин «супериндустриальное общество», понимая под ним «обозначение сложного, быстро движущегося общества, опирающегося на высокочередовую технологию и постматериалистическую систему ценностей». Позже в своих исследованиях, начиная с «Метаморфоз власти», Тоффлер употребляет термин «постиндустриальное общество». Развивая идеи Д. Белла, Э.Тоффлер выделяет ключевые характеристики формирующегося общества: традиционные факторы производства — земля, труд, сырье и капитал — становятся менее значимыми, так как их заменяют символические знания; превращение знаний и информационных технологий в ключевой фактор прогресса; вытеснение индустрии сферой услуг; изменение структуры производства, институциональной системы. Однако подлинная новация Э. Тоффлера заключалась не в употреблении волновой метафоры, а в ее использовании для объяснения современных трансформационных процессов. Э.Тоффлер исследует общественные изменения как прямой рефлекс технического прогресса, но «... не отвлекается от изучения той роли, которую общество играет в развитии техники. Он много и пространно рассуждает о том, что техника должна соответствовать экологическим и социальным критериям». Новым в его концепции выступил и предмет исследования - не только сами изменения современного общества, но и их последствия и перспективы. Наиболее опасным для человечества является сам переход, названный Э. Тоффлером «столкновением волн», когда происходит коренное изменение старого, а новое еще не укрепилось в обществе. Заслугой Тоффлера является рассмотрение происходящих изменений не только с позиции «великой исторической перспективы», но и с точки зрения людей, испытывающих потрясение от стремительно разворачивающихся перемен. Состояние стресса и дезориентации, возникающее у людей, «подверженных слишком большому количеству перемен за слишком короткий срок» Тоффлер называет «футурошоком» [4].

Он предупреждает о новых опасностях, социальных конфликтах и глобальных проблемах, с которыми человечество столкнется на рубеже тысячелетий: "...нашей первой и самой насущной потребностью до того, как мы начнем осторожно руководить нашей революционной судьбой,

прежде чем мы сможем построить гуманное будущее, является необходимость остановить центр-бежное ускорение, которое подвергает множество людей угрозе футурошока и одновременно усугубляет те проблемы, с которыми нам приходится иметь дело - войну, экологическое опустошение, расизм, контраст между богатыми и бедными, бунт молодых, возникновение потенциально смертельного массового иррационализма».

Э.Тоффлер отмечают, что в такой ситуации кризиса особое значение приобретает знание - главная производительная сила общества, не вытесняющее полностью традиционные факторы производства, но существенно снижающее их влияние. В интерпретации Тоффлера понятие знания приобретает расширенный смысл: «Он будет охватывать или относиться к определенным категориям информации, данные, представления и образы, а также подходы, ценности и прочие символические продукты общества, независимо от того, «истинны» они, «приблизительны» или «ложны»»[4]. В таком понимании знание превращается в «информационный и символический капитал», выступая реальной полезной силой, средством достижения социальных и экономических результатов, как отдельным индивидом, так и обществом в целом. «Знание также служит для приумножения богатства и силы. Оно может использоваться для роста имеющихся в распоряжении сил и богатства или, наоборот, снизить их, если это необходимо для достижения данной цели»[4].

Изменение роли знания определяется им как революция в сфере управления, так как появление новой системы создания материальных ценностей подорвало все опоры старой системы власти, изменив, в конечном счете, семейную жизнь, бизнес, политику, государственное устройство и саму по себе структуру мировой власти. Поистине революционная характеристика знания заключается в том, что им могут обладать также слабые и бедные.

Знание — это демократический источник власти. Это делает его постоянной угрозой власти имущим, даже если они используют его для укрепления собственного могущества. Это также объясняет, почему каждый, обладающий властью — семейного патриарха до президента компании или премьер-министра страны - хочет контролировать количество, качество и распределение знаний внутри своего владения».

Знания, согласно Тоффлеру, выступают фактором трансформации сферы занятости и социальной структуры общества. «Чисто физический труд находится в нижней части спектра и постепенно исчезает. С малым количеством занятых физическим трудом в экономике «пролетариат» сейчас находится в меньшинстве и больше заменяется «когнитариатом». По мере становления суперсимволической экономики пролетарий становится когнитаристом.

Ключевым вопросом о работе человека становится вопрос о том, какую долю занимает в этой работе обработка информации, насколько стандартна и программируема его работа, какой уровень абстракции требуется для его труда, какой доступ имеет работник к центральному банку данных и информационной системе менеджмента и насколько автономна и ответственна его работа».

Тоффлер интерпретирует идею Д. Белла о возникновении интеллектуального класса, отмечавшего, что если в течение последних ста лет главными фигурами были предприниматель, бизнесмен, руководитель промышленного предприятия, то сегодня "новыми людьми" являются ученые, математики, экономисты и представители новой интеллектуальной технологии. Он создаёт образ «нового героя», отмечая, что это «... уже не неквалифицированный рабочий, не финансист и не менеджер, а новатор (внутри или вне крупной организации), который сочетает воображения и знания с действием».

Основание своей концепции Тоффлер определяет «...как полусистематическая модель цивилизации и наших взаимоотношений с ней. Она описывает процесс отмирания индустриальной цивилизации в терминах "техносферы", "социосферы", "информационной" и "властной сферы" и затем стремится показать, как каждая из этих сфер претерпевает революционные изменения в сегодняшнем мире. Она пытается показать, каковы взаимоотношения между этими сферами, а также между "биосферой" и "психосферой" - той структурой психологических и личностных отношений, благодаря которым перемены, происходящие во внешнем мире, влияют на нашу частную (личную) жизнь».

Тоффлер подчеркивает, что его представления не претендуют на статус объективного прогноза и научно обоснованной модели. Это признание делает Тоффлеру честь, не уменьшая его вклада в развитие и популяризацию идей постиндустриализма, и свидетельствует, возможно, о понимании им условности, сделанных им прогнозов. Глобалистический вектор в концепции постиндустриального общества задал американский политолог Збигнев Бжезинский, попытавшийся вписать теорию постиндустриального общества Д. Белла в геополитический контекст, который сформировался к 1970-м гг. Представляя основные положения своей концепции в книге «Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era» (1970) «Между двух веков. Роль Америки в технотронную эру», он определяет формирующееся общество как «технотронное», по сути, актуализируя новый концепт, претендующий на выявление смысла глобализации. Термин «технотронное общество», по мнению автора, лучше выражает сущность изменений, чем термин Белла, отражая влияние новой техники и электроники на культурное, психологическое, социальное и экономическое развитие общества.

З.Бжезинский, одним из первых обративший внимание на происходящие цивилизационные изменения, выявляет следующие черты нового общества:

- научное и техническое знание является главным источником обогащения производственных способностей и, определяющей силой социокультурных изменений;
- автоматизация труда и замена кибернетической техникой труда людей, в том числе и многих видов управляющей деятельности;
- в социальном плане в технотронном обществе произойдет смещение интересов людей с материального благосостояния (т.к. эта проблема будет в целом решена) на духовные проблемы;
- в связи с увеличением информированности, и телекоммуникационной «оснащенности» людей будет расти социальная активность населения.

В границах технологического подхода Бжезинский развивает мысль о том, что технотронная революция, носящая не локально-территориальный, а глобальный характер, и постепенно охватывающая весь мир, накладывает свой отпечаток на характер образного восприятия действительности - у людей формируется новое глобальное видение мира. На этой основе формируется единое мировое сообщество, преодолевшее конфликты и антагонизмы. В мире останется последний из них: между развитыми и неразвитыми странами, причем государствам, приблизившимся к "технотронной эре", следует оказывать необходимую посильную помощь остальным государствам, для создания единого мирового сообщества. В 70-е годы идеи Бжезинского, получили неоднозначную оценку западных философов и социологов обвинявших его в социальном дарвинизме и эволюционизме. Ещё большей критике его идеи подверглись в трудах отечественных учёных, обвинявших его в откровенной проповеди «американской исключительности», хотя и с помощью новых научно-технических терминов. Но, учитывая исторический фон этой критики, когда все идеи постиндустриалистов оценивались как «идеологические мифы, создаваемые буржуазными апологетами», невозможно было рассчитывать на объективное восприятие идей Д.Белла, О.Тоффлера и, особенно З.Бжезинского, выдвинутого «на крайний правый фланг среди современных сеятелей «технотронных» иллюзий».

Несмотря на серьёзную критику и противоречивость идей, Бжезинский раскрыл новый аспект постиндустриальной теории, связанный с глобальным характером происходящих изменений, рассматривая постиндустриализм предвестником глобализации.

Представляя в обобщенном виде взгляды названных теоретиков, выделим основные положения классической теории постиндустриализма,

имеющие принципиальное значение для рассмотрения её последующих интерпретаций:

- источником производительности и определяющим фактором нового этапа общественного развития («постиндустриального общества» - по Беллу, «третьей волны» - по Тоффлеру, «технотронного общества» - по Бжезинскому) являются теоретическое знание, вытесняющее труд в его роли фактора стоимости, распространяющееся на все области экономической деятельности через обработку информации;

- меняется характер экономической деятельности - экономика становится в большей степени обслуживающей, а не производящей. Сфера услуг выделяется как доминирующая сфера экономической деятельности;

- определяющим фактором социальной дифференциации является уровень знаний, а не собственности. Меняется профессиональная структура, которая становится более существенной для социальной стратификации, нежели классовая. В новой экономике все возрастающую роль играют профессии, связанные с высокой насыщенностью знаниями и информацией. В новой социальной структуре особое значение приобретает класс интеллектуалов « knowledge-class».

Таким образом, завершая представление концепции постиндустриализма, отметим, что возникнув, как частная теория в 60-е годы прошлого века, в современной науке она выступает в качестве методологической парадигмы (метатеории), на базе которой происходит развитие широкого спектра концепций, в том числе концепции информационного общества, концепции общества знаний и др.

Указанные концепции, имеют право на существование и представляют собой описание процессов и возможных тенденций развития и трансформации социально- экономических систем на постиндустриальном этапе развития цивилизации.

Теория информационного общества Акцент, который был сделан идеологами постиндустриализма на технологическом прогрессе, росте экономической ценности информационной деятельности и кодификации теоретического знания как определяющих факторах формирования нового общества, обусловил появление широкого спектра теорий, рассматривающих именно эти факторы в качестве системообразующих, в том числе теории информационного общества. По мнению её сторонников, рост накопления знания и информации в XX веке, носящий экспоненциальный характер, темпы развития информационных и телекоммуникационных технологий, свидетельствуют о переходе постиндустриального общества в новое качественное состояние или стадию информационного общества.

В начале 60-х фактически одновременно в Японии и США в научный оборот был введен термин "информационное общество", вскоре фактически заменивший термин "постиндустриальное общество", и

положивший начало одноименной теории. Термин «информационное общество» раскрывает объективный процесс постепенного осознания обществом значимости информации как некоторой самостоятельной фундаментальной сущности (наряду с энергией и материей) и превращения ее в реальную производственную силу. Информационные технологии и телекоммуникации делают общедоступными знания и информацию, выступая технологической базой развития информационной модели общественного устройства. Авторство понятия "информационное общество" приписывают американскому экономисту, профессору Принстонского университета Ф. Махлупу, исследовавшему информационный сектор экономики на примере США и японским исследователям Т. Умесао и Ю.Хаяши, изучавших динамику развития наукоемких производств. Подчеркнем, что первые аналитические версии концепции информационного общества принадлежат именно Ф. Махлупу, обосновавшему формирование новой информационной экономики. В работе «Производство и распространение знаний в США» («The Production and Distribution of Knowledge in the United States» 1962). Ф.Махлуп рассчитал общую стоимость производства знаний США предшествующих десятилетий и показал, что в 1958 году сектор экономики знаний давал вклад около 29% в ВВП США. В данный сектор исследователь включил различные виды человеческой деятельности- образование (44,1%), научные исследования и разработки (8,1%), средства массовой информации (радио, телевидение, телефон и т.д.), (28,1%), информационная техника, (6,5%), информационные услуги (13,2%).

Сопоставляя полученные данные с аналогичными конца 40- х гг., Ф.Махлуп установил, что средние темпы роста секторов знаний за период 1947-58гг. достигали свыше 10% в год, против 5,9% в среднем по стране, на основании чего производство и распространение знаний были им названы ведущей отраслью хозяйства, определяющей перспективы развития национальной экономики.

Ф.Махлуп разработал классификацию знаний, в качестве критерия которой выступает субъективное значение знаний для познающего, включающую пять видов знаний:

- практические знания, имеющие значение для работы, принятия решений и действий;
- интеллектуальные знания, удовлетворяющие интеллектуальные потребности, считающиеся признаком широкого гуманитарного и естественнонаучного образования и общей культур;
- будничные и "развлекательные" знания, удовлетворяющие мелкое любопытство или потребность в непритязательных развлечениях и эмоциональном возбуждении;

- духовные знания, относящиеся к познанию Бога и путей спасения души;

- ненужные знания, лежащие вне сферы интересов познающего, обычно приобретаются случайно и удерживаются в памяти бесцельно [3,4]

На основе разработанной классификации знаний Ф.Махлуп обосновал вывод о ведущей роли информации и знаний в ускорении социально-экономического развития общества. Многие положения Ф.Махлупа получили развитие в исследованиях японских учёных, активно пропагандировавших идеи о промышленном значении информации. В послевоенное время Япония, сделавшая ставку на развитие наукоемких отраслей, первой из стран почувствовала необходимость в новой стратегии развития.

Для её разработки была создана группа по научным, техническим и экономическим исследованиям под руководством известного социолога и футуролога Е. Масуды, разработавшая резолюцию под названием «Проект информационного общества — национальная цель к 2000 году».

В основу документа были положены отчеты, представленные японскому правительству рядом организаций - Агентством экономического планирования (EPA: Economic Planning Agency), Институтом разработки использования компьютеров (JACUDI: Japan Computer Usage Development Institute), Советом по структуре промышленности (ISC: Industrial Structure Council). В этом документе термин «информационное общество», введенный японскими специалистами, характеризует общество, в котором в изобилии циркулирует высокая по качеству информация и есть все необходимые средства для ее хранения, распределения и использования.

Отличительными характеристиками информационного общества, по мнению японских исследователей, являются следующие:

- широкое распространение качественных источников информации и их свободный доступ;

- высокий уровень автоматизации и роботизации, освобождающий людей от рутинной работы (в том числе и многих интеллектуальных ее видов);

- увеличение роли «информации» в стоимости продукции в виде патентов, научных знаний, дизайна и маркетинга;

- одной из главных ценностей становится время, т.к. при наличии объективной информации и развитых средств коммуникации главным параметром становится быстрота принятия решений;

- рост ценности досуга, т.к. повышающаяся интенсивность экономических процессов, и исчезновение четких границ «рабочего времени» вынуждают людей использовать свободное время максимально эффективно.

Японский вариант концепции информационного общества, носивший сугубо прикладной характер, представлял собой программу увеличения роли информации в обществе, о чём свидетельствуют названия отчетов: "Японское информационное общество: темы и подходы" ("Japan's Information Society: Themes and Visions", 1969), "План информационного общества" ("The Plan for an Information Society", 1971), "Контурь политики содействия информатизации японского общества" ("Policy Outlines for Promoting the Informatisation of Japanese Society", 1969)". Именно поэтому он не претендовал на концептуальный статус, что обусловило его теоретическую ограниченность. Однако вклад японских исследователей, которые по словам В.Л.Иноземцева, не оставили столь заметного влияния, ни в одном другом направлении современной футурологии, в разработке концепции информационного общества несомненен. В 70-е годы идея информационного общества становится популярной в США и странах Западной Европы и приобретает универсальной идеологии. В это период происходит своеобразная конвергенция двух почти одновременно нарождающихся идеологий - идеологий постиндустриализма и информационного общества, отраженная в книге Д.Белла «Социальные рамки информационного общества» («The Social Framework of the Information Society»-1980). По словам И.Ю. Алексеевой, выражение «информационное общество» у Д. Белла – это новое название для постиндустриального общества, подчеркивающее не его положение в последовательности ступеней общественного развития – после индустриального общества, а основу определения его социальной структуры – информации.

В информационном обществе не теряют своего значения базовые тезисы постиндустриальной доктрины: информация и знания выступают не только главной ценностью, но и особым товаром со всеми его производственно-экономическими характеристиками; доминирование сектора услуг; сосредоточение большей части занятых в сфере услуг и информации; развитие новой интеллектуальной технологии. Однако, принципиальное отличие состоит в том, что в информационном обществе происходит интеграция процессов обработки информации и её передачи (электронная почта, информационный обмен в режиме он-лайн и др), выступающая основой развития так называемых конвергентных и вообще высоких технологий. Более того, на первый план выходит коммуникативная составляющая информационной революции. Конвергенция информационных и телекоммуникационных технологий и есть тот феномен, который позволяет говорить о становлении информационной экономики и информационного общества. Вариант конвергенции идей постиндустриализма и информационного общества на основе исследования социальных изменений, обусловленных развитием технологий, представил японский профессор Е.Масуда. Ему принадлежит

одна из наиболее интересных и разработанных философских концепций информационного общества, контуры которого обозначены в книге "Информационное общество как постиндустриальное общество" (1983). Обратим внимание, что само название указывает на преемственность концепций постиндустриального и информационного общества, состоящую в единых методах и приемах техницизма и сциентизма, утверждающих культ разума и науки.

Так, у Е. Масуды исходным для обоснования «информационной» стадии развития общества является анализ особенностей науки и техники и выяснение специфики информации как первоосновы новейшей научно-технической деятельности. В основании его концепций положен исторический факт - возрастающая роль информации и информационных систем. По мнению автора, общество, научно-техническая, производственно-практическая, теоретическая деятельность которого основана на оперативно накапливаемой и разумно используемой информации, владеет ресурсами огромной значимости, доступными многократному и многостороннему использованию, дальнейшему «возобновлению» и усовершенствованию.

Он рассматривал этот тип общественного устройства преимущественно в экономическом и технологическом контексте, согласно которому новые технологии должны были привести к серьезным положительным социальным преобразованиям. По мнению И. Масуда, в условиях формирования информационного общества будут происходить изменения сущности самого производства, продукт которого станет более «информационным». В центре внимания автора технологические инновации, рассматриваемые как основной признак становления информационного общества - формирование «новой среды» жизни людей, «компью-тополисы» — города с такими «информационными системами», как кабельное многоканальное телевидение, онлайн-информационные услуги, компьютерные системы здравоохранения и обучения, автоматический контроль за загрязнением окружающей среды, центры научной, управленческой информации. Вместе с тем, он уделяет внимание трансформации человеческих ценностей в информационном обществе, выдвигая концепцию о бесклассовости и бесконфликтности данного вида общественного устройства - «это будет общество согласия, с небольшим правительством и государственным аппаратом». В информационном обществе основным субъектом социальной активности станет "свободное сообщество" обеспечивающее свободу решений и равенство возможностей всех граждан. Политическая система будет выстраиваться как "демократия участия" на основе информационных технологий и этике совместного использования информации. Если в индустриальном обществе наиболее прогрессивной формой правления была представительная демократия, то в информационном — демократия участия. По мнению автора, это будет

политика участия граждан, политика, при которой управление будет осуществляться самими гражданами.

Е. Масуда предлагает целостную и привлекательную своей гуманностью социальную утопию, названную им самим "Компьютопией", как "целиком новое долгосрочное социальное видение на XXI век". Если индустриальное общество – это общество материального потребления, то информационное общество будет функционировать на основе синергетической рациональности и творческого познание личности. По мнению Е. Масуды, к новой цивилизации человечество придет не посредством принуждения силой или законом, а путём добровольного кооперирования граждан для практических достижений и общих глобальных целей. Становление теории информационного общества, как новой идеологемы постиндустриального вектора развития современной цивилизации, обусловленной бурным развитием информационных и телекоммуникационных технологий, интенсивной социализацией информации и знаний, в 70-ые годы определялось практической реализацией развитыми странами (прежде всего США и Японии) их техницистского идеала.

До появления постиндустриальной концепции Д.Белла исследования японских учёных представляли собой аналитические программы увеличения роли информации в обществе, но, взятые вместе, они образовали концепт «информационное общество», выполняющий преимущественно функцию своеобразного футурологического образа, пока так и не трансформировавшегося в аргументированную концепцию перспектив общественного развития.

В 70-90-е годы наибольший вклад в развитие теории информационного общества как модификации концепции постиндустриального общества внесли М.Кастельс М.Порат, Ф.Уэбстер, Э.Гидденс, Ю.Хабермас Т.Стоуньер, Р.Катц, П.Дракер, и др. В российской науке концепция информационного общества долгое время не признавалась, но благодаря работам выдающихся отечественных обществоведов А.И. Анчишкина, Р.С. Абдеева, Д. Блюменау, В.А. Виноградова, В.Н. Глушкова, В.С. Готта, И.И. Гришкина, А.П. Ершова, Н.Н. Моисеева, А.И. Ракитова, А.Д. Урсула начались исследования роли информации в постиндустриальном обществе. Проблемы развития информационного общества в России стали предметом серьезных исследований, представленных в работах И.С.Мелюхина, Д.В.Иванова, С.Э.Зуева, В.В.Емелина, П.Г.Арефьева, И.В.Алексеевой, Р.И.Цвылева и т.д. Необходимо подчеркнуть, что единой устоявшейся концепции информационного общества не существует, есть многочисленные интерпретации, часто отличающиеся фрагментарностью видения проблемы, чрезвычайным плюрализмом подходов и мнений,

оперированием большим числом терминов и понятий, зачастую лишенных конструктивности.

Существует множество дефиниций информационного общества, каждая из которых страдает ограниченностью, обусловленной методологической уязвимостью критериев идентификации информационного общества. Попытки их определения предпринимали многие известные западные и отечественные исследователи. Одним из ведущих теоретиков информационного общества является М. Кастельс, обосновавший сетевую логику его базовой структуры. Сетевое общество представляет собой социальную структуру, характеризующую, хотя и с большим разнообразием проявлений в зависимости от социально-культурной и институциональной специфики, информационную эпоху развития общества. Представленная М. Кастельсом модель, нашла отражение в трилогии «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», опубликованной в 1996—1998 гг. М. Кастельс делает существенное различие между известной концепцией «информационного общества» (information society) и собственной концепцией «информационального общества» (informational society). Принципиально то, что в первом случае подчеркивается определяющая роль информации в обществе, но, по мнению М. Кастельса, информация и обмен информацией сопровождали развитие цивилизации на протяжении всей истории человечества и сам термин «информационное общество» для определения особенностей нового общества не имеет большой аналитической ценности.

Он использует понятие «информациональный капитализм» (informational capitalism), в котором смысловую нагрузку несут и прилагательное и существительное: первое - акцентирует внимание на процессах развёртывания информации, символизирующей принципиально новый характер отношений; второе - подчёркивает неизменность форм экономических отношений (стремление к прибыли, принципы рыночной экономики и т.д.).

«Информациональный капитализм» - это особо безжалостная, захватническая форма капитализма, поскольку он сочетает в себе невероятную гибкость с глобальным присутствием (чего в предыдущих капиталистических эпохах не наблюдалось) благодаря сетевым связям». В результате сращивания капитализма и информационной революции возникает сетевое общество, доминирующие функции и процессы которого, все более организуются на основе «сетей», связывающих между собой людей, институты и государства. Необходимо признать, что сетевая форма социальной организации существовала и ранее, однако «новая парадигма» информационного капитализма, трансформирующая материальную основу общества, формирует условия для всепроникающего распространения сетей во все структуры общества. В ходе движения к

сетевым формам управления и производства формируется «новое общество», которое, по мнению М.Кастельса, является одновременно капиталистическим и «информациональным», несмотря на существенные различия в отдельных странах. Изменения, сопровождающие этот процесс, могут рассматриваться по двум отдельным осям: по способу производства и по способу развития.

Таким образом, М.Кастельс проводит различие между тем, что он называет информациональным способом развития и капиталистическим способом производства. Капиталистический способ производства связан с рыночной экономикой, производством ради прибыли, отношениями частной собственности и пр. Определённый способ развития имеет отношение к средствам производства заданного уровня богатства: на определённом этапе таким способом развития был индустриализм, теперь ему на смену приходит информационный способ развития. «По Кастельсу, информационный способ развития - это когда «воздействие знания на знание само по себе становится главным источником производительности».

В основе любого из способов развития лежит свой специфический принцип организации технологических процессов. Если «индустриализм» ориентирован на экономический рост, то «информационализм ориентирован на технологическое развитие, а именно, накопление знания и более высокие уровни обработки информации».

Поскольку информационализм основывается на технологии знания и информации, при этом способе развития «особенно тесная связь существует между культурой и силами производства, между духом и материей», из чего Кастельс делает вывод о том, что «следует ожидать возникновение исторически новых форм социального взаимодействия, социального контроля и общественных перемен».

Информациональный капитализм кардинально трансформирует систему социальной стратификации. Сети определяют новую социальную структуру, которая является чрезвычайно динамичной и открытой системой, способной на восприятие инноваций без нарушения ее равновесия, при этом, оказываясь эффективными инструментами для сохранения и развития капиталистической экономики, основанной на гибкости и адаптивности. «Эта экономика капиталистическая, но речь идет о новом виде капитализма, информационного и глобального. Другими словами, знания и информация становятся ключевыми источниками производительности и конкурентоспособности, этих двух решающих факторов любой экономики.

Генерирование знания и информационные технологии зависят от доступа к соответствующей технологической инфраструктуре, а также от качества человеческих ресурсов, от их способности управлять новейшими информационными системами».

При информациональном капитализме число работников физического труда (по Кастельсу «работники общего типа»), сокращается, их адаптивные ресурсы крайне малы, что не позволяет им приспособиться к переменам, вызванным новаторским характером информационного труда. «Труд общего типа» вытесняется автоматизацией, информатизацией. М. Кастельс опасается, «...что в долгосрочной перспективе (он) может слиться с деклассированным элементом, если члены рабочего класса не сумеют обрести достаточной гибкости, чтобы удовлетворить запросы новой экономики».

Он, используя аргументацию, приводимую многими теоретиками, обосновывавшими кардинальные изменения в системе стратификации и выделяющими новые категории работников, социальные группы и даже классы (Р.Райх- «символические аналитики», Э.Тоффлер-«когнитариат», П.Дракер- «эксперты знания»), доказывает, что информационный труд составляет основу нового (сетевое) общества, а, в свою очередь, базирующийся на нём информационный капитализм знаменует смену эпох.

Для описания новой эпохи Кастельс использовал большой спектр понятий, «...вероятно, потому что сам факт увеличения объёмов информации и движение её между авторами и различными пунктами и есть то, что определяет новую эпоху».

М. Кастельс, раскрывая специфику знания как определяющего фактора развития, указывает: «В новом, информационном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. Разумеется, знания и информация являются критически важными элементами во всех способах развития, так как процесс производства всегда основан на некотором уровне знаний и на обработке информации»[4].

Однако специфическим для информационного способа развития является воздействие знания на само знание как главный источник производительности». В отличие от позитивистского оптимизма сторонников информационного общества его критики не склонны переоценивать возрастание влияния информации на общественное развитие и, более того, делать поспешные выводы о становлении общества нового типа и изменении сущности социально- экономических отношений. В теоретическом наследии одного из наиболее известных англоязычных представителей современной социологической мысли – Энтони Гидденса, непосредственно информационному обществу уделено мало внимания. Более того, по словам Ф.Уэбстера, его не интересовала проблематика информационного общества и он скептически относился к самой его идее. Э.Гидденс полагает, что не стоит переоценивать значение информации в современном обществе, которое «информационным» было всегда, а

возрастание ценности информации, само по себе, не является основанием говорить о формировании нового типа общества. Мы наблюдаем явление не выходящее за рамки существующей общественной практики-«информатизацию» социальных связей. Хотя Э.Гидденс не признаёт существование информационного общества и напрямую не указывает на формирование общества знаний, информационные процессы и связанные с ними открывающиеся возможности и возникающие риски, в его теории занимают одно из ключевых мест. В книге «Рефлексивная модернизация: политика, традиция и эстетика в современном социальном порядке» (1994) Гидденс совместно с двумя учеными У. Беком и С. Лэшем рассуждает о том, как посредством рефлексивной модернизации современное общество трансформирует свои базисные характеристики – классовые образования, страты, профессии, нуклеарные семьи и т. д. Ключевым положением теории рефлексивной модернизации является положение о возрастающей организации социальной жизни, из которой постепенно исчезают «встроенные» элементы, под которыми понимаются элементы, контролируемые не самим человеком, а обществом. Освобождение от встроенных элементов даёт современному человеку свободу выбора «...люди стали отказываться принимать свою судьбу, свою долю как нечто неизбежное, на них больше не действует аргумент, что «это должно делаться так, потому что так делалось всегда»[4].

В основе увеличения выбора людей лежит повышение рефлексивности, под которой Гидденс понимает «...всё более полное отслеживание информации (состоящее в сборе информации), которое позволяет нам накопить знание, необходимое для того, чтобы совершить свой выбор, как в отношении себя, так и общества, в котором мы живём. Самое важное здесь то, что на основе сбора и анализа информации мы получаем возможность выбирать своё будущее, руководствуясь принципами оценки рисков».

В исследовании «Модернизм и самоидентичность: личность и общество в эпоху позднего модернизма» (1991), Гидденс подчёркивает, что рефлексивность имеет важное значение как для развития общества, так и для развития личности, отмечая, что модернизм отличает глобальное влияние на личность трансформации повседневной жизни и развитие системы институциональной рефлексивности, которая выражается в упорядоченном использовании индивидом знаний об обстоятельствах социальной жизни в качестве элемента организации и изменения собственного поведения и глобального влияния на личность трансформации повседневной жизни.

Современная эпоха характеризуется специфической идентичностью индивидов, которая описывается Гидденсом «...как рефлексивный проект: осуществление достаточно целостного и постоянно корректируемого биографического повествования (о прошлом или будущем), тесно

связанного с существующими абстрактными системами, производимого в контексте многовариантности выбора».

Модернизация общества в понимании Гидденса – это увеличение возможностей выбора для его членов. Модернизм обусловлен рефлексивно применяемым знанием, которое в условиях модернизма не есть знание в «старом» смысле, где «знать» – значит быть уверенным в том, что заложено прошлыми поколениями. Теперь спектр вариантов поведения настолько широк, насколько это позволяют общественное мнение и закон. Общество в целом, как и отдельный человек, становятся все более рефлексивными, а значит всё более «знающими». Вопрос в том, в какой степени это обстоятельство способствует большей гармонии внутри человека и общества?

Э.Гидденс акцентирует внимание на «тёмной стороне» феномена модернизма, которая в наибольшей степени стала себя проявлять начале XXI в. Речь идет о парадоксах и негативных процессах, характерных для общества эпохи модернизма – неоспоримый рост индивидуализации, и угроза индивидуальности, деградация современного промышленного труда, и риски экономических потрясений, небывалое по масштабам преобразование окружающей среды, и угроза её уничтожения, развитие военной воли и вооружения.

В российской науке концепция информационного общества долгое время не признавалась, но благодаря работам выдающихся отечественных учёных Р.С. Абдеева, А.И. Анчишкина Д. Блюменау, В.А. Виноградова, В.Н. Глушкова, В.С. Готта, И.И. Гришкина, А.П. Ершова, Н.Н. Моисеева, А.И. Ракитова, А.Д. Урсула начались исследования роли информации в постиндустриальном обществе. Объектом исследований российских учёных стали различные аспекты теории и практики формирующегося информационного общества. Его экономическая составляющая рассматривается в работах В. С. Жданова, С В Фролова, М.В.Шкондина Э.А.Гасанова, В.Г. Наймушина, С.В. Цирель, А.С. Скоробогатова; политические аспекты формирующегося информационного общества раскрываются в трудах В. А. Васильева, М С Вершинина, О. Н. Вершинской, А. В. Волокитина, Т. В. Ершовой, Я. Н. Засурского; современные социокультурные трансформации анализируются в работах В. К. Левашова, А.Н.Костиной, Н.З. Алиевой, Е.Б. Ивушкиной, О.И. Лантратова, Г.Е. Зборовского, Е.А. Шуклиной; проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности в современном обществе поднимаются в работах А. И. Байкова, Г. В. Емельянова, И. Н. Панарина, А. Н. Райкова, Л. А. Сергиенко, А. И. Смирнова, Г. Л. Смоляна. Общим местом как зарубежных, так и отечественных исследований в контексте идеологии информационного общества, является акцент на возрастание роли знания в обществе с развитием компьютерных и

телекоммуникационных технологий, ценности научного, теоретического знания и/или достоверной информации.

Зарубежные и российские исследователи едины в том, что качественные изменения в экономической, социально-политической и духовной сферах общественной жизни, обусловленные интенсивным развитием и использованием современных информационно-коммуникационных технологий, обозначили движение человечества к новой, постиндустриальной фазе развития - информационному обществу[5].

1.4. Основные характеристики информационного общества

Отличительными чертами информационного общества являются:

- существенное увеличение в валовом внутреннем продукте доли отраслей экономики, связанных с производством знаний, с созданием и внедрением наукоемких, в том числе информационных, технологий, других продуктов интеллектуальной деятельности, с оказанием услуг в области информатизации, образования, связи, а также в области поиска, передачи, получения и распространения информации (информационных услуг);

- ускорение научно-технического прогресса и превращение научных знаний в реальный фактор производства, повышения качества жизни человека и общества;

- участие значительной части трудоспособного населения в производственной деятельности, связанной с созданием и использованием информационных технологий, информации и знаний;

- существенное расширение возможностей граждан по поиску, получению, передаче, производству и распространению информации и знаний;

- глобализация экономической, политической и духовной сфер жизни общества.

- наряду с расширением созидательных возможностей личности и общества, интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий создает новые возможности для реализации угроз национальной безопасности, связанных с нарушением установленных режимов использования информационных и коммуникационных систем, ущемлением конституционных прав граждан, использованием возможностей современных информационных технологий для осуществления враждебных, а также террористических.

В заключении подчеркнем, что теория информационного общества, существенно обогатила представления о современном этапе общественного развития, но процесс её становления и развития был и

остаётся непростым и противоречивым. Многочисленные интерпретации информационного общества, появившиеся в последние годы, существенно отличаются от интерпретаций второй половины XX века. С одной стороны теоретики информационного общества, в отличие от сторонников постиндустриальной теории, вполне осознанно обратились к исследованию более частных проблем современного общества, «...что не позволяет данной концепции претендовать на статус целостной социологической доктрины». С другой стороны, нельзя не признать, что многочисленные интерпретации информационного общества, появившиеся в последние годы, отличаются большей гибкостью, адекватностью постоянно возникающим информационным инновациям в социуме. Современные трансформации в рассмотренных концепциях не так жестко технологически и экономически детерминированы, исследуются проблемы социального развития, политики, культуры, что свидетельствует о происходящих переменах в структуре информационного общества[5].

1.5. Гуманитарные проблемы информационной безопасности

Тот, кто думает, что может решить проблемы безопасности с помощью технологии, тот не понимает ни проблем безопасности, ни проблем технологии Брюс Шнайер - президент компании Counterpane Systems.

Невозможно сегодня защитить нашу молодежь и детей от информации, которую они потребляют. Только внутри самого человека должны быть выстроены эти рубежи обороны ... Человек должен быть достаточно открыт к восприятию того, что несет ему современный мир, и одновременно должен быть способным защитить самые сокровенные глубины своей жизни, сохраняя свою национальную, духовную, религиозную, культурную самобытность, а вместе с этой самобытностью сохраняя нравственную систему ценностей.

Интернет – это инструментарий. Как всякий инструментарий, его можно использовать во благо или во зло. Здесь мы как раз возвращаемся к теме внутреннего фильтра. Каждый человек сам должен определять, отталкиваясь от своего представления о мире, от своих базисных ценностей, что для него хорошо, а что плохо. В определенных случаях эту обязанность должно брать на себя государство, потому что мы знаем, что некоторые интернет-сайты несут в себе очень опасную провокационную информацию, толкающую людей на преступления. Вот здесь, конечно, нужно уже проявлять бдительность и государству. Но интернет – это научное достижение, которое, конечно, должно было когда-то появиться. Оно появилось, и важно, чтобы оно было использовано во благо.

Угрозы информационной безопасности Российской Федерации (Доктрина информационной безопасности):

- угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России;
- угрозы информационному обеспечению государственной политики Российской Федерации;
- угрозы развитию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечению потребностей внутреннего рынка в ее продукции и выходу этой продукции на мировой рынок, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;
- угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации:

1 Формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, предоставление на ее основе качественных услуг в сфере информационных и телекоммуникационных технологий и обеспечение высокого уровня доступности для населения информации и технологий.

2 Повышение качества образования, медицинского обслуживания, социальной защиты населения на основе развития и использования информационных и телекоммуникационных технологий.

3 Совершенствование системы государственных гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере.

4 Развитие экономики Российской Федерации на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий.

5 Повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления, взаимодействия гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти, качества и оперативности предоставления государственных услуг.

6 Развитие науки, технологий, техники и подготовки квалифицированных кадров в сфере информационных и телекоммуникационных технологий.

7 Сохранение культуры многонационального народа Российской Федерации, укрепление нравственных и патриотических принципов в общественном сознании, развитие системы культурного и гуманитарного просвещения.

8 Противодействие использованию потенциала информационных и телекоммуникационных технологий в целях угрозы национальным интересам России.

Гуманитарные проблемы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Общеметодологические проблемы обеспечения информационной безопасности:

- Развитие информационной сферы как системообразующего фактора жизни общества.
- Разработка методологии обеспечения информационной безопасности как междисциплинарной отрасли научного знания.
- Развитие системы обеспечения безопасности информационного (постиндустриального) общества. § Использование информационной сферы для решения задач конкурентоспособного развития России на современном этапе.
- Информационное обеспечение государственной политики.
- Сохранение культурно-нравственных ценностей российского народа.

Проблемы развития нормативного правового и нормативного технического обеспечения информационной безопасности:

- Развитие информационного права.
- Нормативное правовое и нормативное техническое обеспечение безопасности интересов личности и общества в информационной сфере.
- Нормативное правовое регулирование отношений в области развития системы массовой информации и коммуникации, информационного обеспечения государственной политики.
- Нормативное правовое регулирование отношений в области создания и использования современных информационных технологий, индустрии информационных услуг.
- Нормативное правовое обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем.
- Нормативное правовое регулирование отношений в области борьбы с преступлениями в сфере информационно-коммуникационных технологий.
- Нормативное правовое регулирование отношений в области обеспечения международной информационной безопасности.

Проблемы обеспечения безопасности индивидуального, группового и массового сознания:

- Обеспечение безопасности личности, общества и государства от деструктивных информационных воздействий.

- Противодействие злоупотреблениям свободой распространения массовой информации, в том числе в сети Интернет.
- Социально-психологические последствия широкого использования современных информационных технологий во всех сферах жизни общества.
- Формирование понятийного аппарата в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.
- Правовое регулирование отношений в области противодействия преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий.
- Правовое регулирование отношений в области электронного документооборота и использования технологии электронной цифровой подписи, иных аналогов собственноручной подписи.
- Формирование системы международной информационной безопасности [6].

Вопросы для самоконтроля по разделу 1 «Теоретико-методологические основы исследования информационного общества и развития искусственного интеллекта»

1. Дайте определение информационного общества.
2. Дайте определение понятий «информация», «знания», «информационные ресурсы».
3. В чем заключается различие информатизации и компьютеризации общества?
4. Кто из отечественных и зарубежных исследователей занимается разработкой концепций информационного общества?
5. В чем основные особенности теории информационного развития Д.Белла?
6. В чем основные особенности теории информационного развития Э.Торфлера?
7. В чем основные особенности теории информационного развития З.Бжезинского?
8. В чем основные особенности теории информационного развития Кастельса?
9. В чём суть критики теорий информационного общества (Френк Уэбстер)?
10. В чём суть концепции общества знаний?
11. В чем заключаются основные изменения, произошедшие за последние 30 лет в социальной сфере? В экономической сфере? В политической сфере? В культурной сфере?

12.Какие подходы существуют к определению современного и грядущего общества?

13.Каковы основные положения теории постиндустриального общества Д. Белла?

14.По каким основаниям (параметрам) различаются доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общества?

15.Каким образом осуществляется переход от индустриального общества к постиндустриальному?

16.Что общего у концепций постиндустриального и информационного общества? В чем различия между ними?

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНОЕ И ДУХОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

2.1. Экономика информационного общества

1. Информационные технологии позволяют активизировать и эффективно использовать информационные ресурсы общества, которые сегодня являются наиболее важным стратегическим фактором его развития.

Опыт показывает, что активизация, распространение и эффективное использование информационных ресурсов (научных знаний, открытий, изобретений, технологий, передового опыта) позволяют получить существенную экономию других видов ресурсов: сырья, энергии, полезных ископаемых, материалов и оборудования, людских ресурсов и т. д.

2. Информационные технологии позволяют оптимизировать и во многих случаях автоматизировать информационные процессы, которые в последние годы занимают все большее место в жизнедеятельности человеческого общества.

Общеизвестно, что развитие цивилизации происходит в направлении становления информационного общества, в котором объектами и результатами труда большинства занятого населения становятся уже не материальные ценности, а, главным образом, информация и научные знания.

3. Информационные технологии выступают в качестве компонентов соответствующих производственных или социальных технологий. Объясняется это тем, что информационные процессы являются важными элементами других более сложных производственных или же социальных процессов. При этом они, как правило, реализуют наиболее важные, «интеллектуальные» функции этих технологий. Характерными примерами являются системы автоматизированного проектирования промышленных изделий, гибкие автоматизированные и роботизированные производства, автоматизированные системы управления технологическими процессами и т. п.

4. Информационные технологии сегодня играют исключительно важную роль в обеспечении информационного взаимодействия между людьми, а также в системах подготовки и распространения массовой информации.

В дополнение к ставшим уже традиционными средствами связи (телефон, телеграф, радио и телевидение) в социальной сфере все более широко используются системы электронных телекоммуникаций, электронная почта, факсимильная передача информации и другие виды связи.

5. Информационные технологии занимают сегодня центральное место в процессе интеллектуализации общества, развития его системы образования и культуры.

6. Информационные технологии играют в настоящее время ключевую

роль также и в процессах получения и накопления новых знаний.

На смену традиционным методам информационной поддержки научных исследований путем накопления, классификации и распространения научно-технической информации приходят новые методы, основанные на использовании вновь открывающихся возможностей информационной поддержки фундаментальной и прикладной науки, которые предоставляют современные информационные технологии.

7. Использование информационных технологий может оказать существенное содействие в решении глобальных проблем человечества и, прежде всего, проблем, связанных с необходимостью преодоления переживаемого мировым сообществом глобального кризиса цивилизации.

Именно методы информационного моделирования глобальных процессов, особенно в сочетании с методами космического информационного мониторинга, могут обеспечить уже сегодня возможность прогнозирования многих кризисных ситуаций в регионах повышенной социальной и политической напряженности, а также в районах экологического бедствия, в местах природных катастроф и крупных техногенных аварий, представляющих повышенную опасность для общества.

Информационная экономика - особый тип экономики, органично присущий постиндустриальному обществу, отличительными особенностями которого является то, что определяющим производительным ресурсом выступает информация, а в структуре занятых преобладают работники умственного труда.

Информационный сектор экономики охватывает не все виды информационной деятельности, но непосредственное производство информационных товаров и услуг. Устоявшегося мнения относительно конкретного состава этого сектора пока не сложилось. Очевидно, что его ядром является информационная индустрия. Кроме нее к информационному сектору относятся научные и проектно-конструкторские организации, различные информационно-консультационные организации, маркетинговые, рекламные агентства, СМИ.

Информационная индустрия - совокупность отраслей и сфер, занятых производством, обработкой, хранением и распространением информации, а также разработкой и производством средств автоматизации. Информационное производство является стержнем

информационной экономики. Это объект изучения отраслевых экономистов и технических специалистов.

Информационное производство - производство компьютерной техники, средств информатизации и коммуникации и программных продуктов.

Главным механизмом, обеспечивающим связь информационного общества и информационной экономики, выступает информационная инфраструктура - совокупность средств по обработке и распространению информации, объединенная в телекоммуникационные сети и служащая базой для оказания практически всех информационных услуг. Развитие информационного общества предполагает утверждение в мире глобальной информационной инфраструктуры, связывающей всех и все и обеспечивающей желающим доступ к мировым информационным ресурсам.

Информационная технология - процесс производства, обработки, передачи и использования информации, в ходе которого информация отчуждается от своего производителя, обработчика, передатчика и пользователя (следует отметить особый характер отчуждения в информационном обществе: при том, что информация и знания при их передаче другому лицу отчуждаются, они всегда остаются у своего носителя).

Информационные технологии - комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых новейших технологий, при помощи которых осуществляется как информационное производство, так и взаимодействие между различными секторами национальных и мирового хозяйств. Информационные технологии образуют технико-технологическую базу информационного производства и включают вычислительную технику, программно-математическое обеспечение (ПО), машинные языки и т. п. Это объект изучения, главным образом, технических специалистов.

Возможности и риски информационного общества

Американский философ науки Роберт Коэн (Robert Cohen) подробно анализировал последствия научно-технического прогресса, в том числе в области информатизации (доклад ЮНЕСКО, 1980). Он предсказал:

- непрекращающуюся технологическую революцию благодаря использованию кибернетики;
- «бесшумную» программно-математическую революцию;
- превращение мира в «глобальную деревню» благодаря развитию массмедиа.

По его мнению, возможности информационного общества огромны:

- доступность мирового контента;

- развитие демократических возможностей (благодаря интернету);
- насыщение экономической сферы ИКТ-инфраструктурой, облегчение многих функций управления и производственной деятельности;
- развитие и совершенствование сферы услуг благодаря ИКТ;
- возможность обучения в течение всей жизни;
- развитие личностных связей (через социальные сети).

При этом Р. Коэн писал и об опасностях научно-технического прогресса, включая прогресс в сфере ИКТ:

- политические – обесценение демократии, общественного самоуправления, усиление роли научно-технической элиты;
- социальные – вызов власти, изменения всех житейских отношений между людьми, ослабление культурных традиций, конфликт глобальных проблем и технического оптимизма с жизненным опытом каждого человека;
- идеологические – разрушение устоев культуры жизни, появление новой технической политэкономии;
- культурные – культурная агрессия со стороны наиболее развитых стран в отношении менее развитых; опасность утраты целыми сообществами своей культурной и национальной самобытности, включая самобытность языковую; навязывание человечеству потребительских предпочтений и вкусов в интересах узкой группы транснациональных компаний-производителей; распространение унифицированной масскультуры; разрушение традиций чтения («галактики Гутенберга»); расширение сферы действия псевдокультуры (порнография, биосоциальные извращения).

ИКТ действуют на человека следующим образом:

- меняется объем и структура информации, имеет место информационный бум, в котором нужно уметь ориентироваться;
- меняется образ жизни людей;
- негативные последствия для психики человека, особенно для ребенка: недостаточно развитая социальность, личностные проблемы, одиночество, депрессии;
- возможность глобального контроля над личностью и ее социальными связями.

Главная опасность состоит по сути в том, что усиливающаяся глобализация производства и мобильность всемирных корпораций может неблагоприятным образом повлиять на политику охраны окружающей среды, а также права на труд и социальную защиту, - причем во всемирном масштабе. Реальным сигналом тревоги является сокращение рабочих мест

в компаниях, связанных с производством ИКТ, в наиболее развитых странах.

Все большее распространение экранной культуры, неизбежность столкновения с виртуальной реальностью, в которой трудно различимы иллюзия и действительность, создают некоторые психологические (и даже психические) проблемы. По мере нарастания объема информации людям становится труднее ориентироваться в ее содержании, ограждать себя от ее избытка.

В условиях существования открытых, легко доступных и легко наполняемых информационных сетей возникает проблема ограничения информации, считающейся социально и экономически опасной, проблема безопасности персональных и других видов данных, проблема соблюдения авторских прав и прав производителей электронной информации.

Перспективные направления развития ИТ-рынка по прогнозам Gartner. Аналитическая компания Gartner, специализирующаяся на исследовании рынка информационных технологий, опубликовала свои прогнозы о тенденциях развития ИТ-сферы в ближайшем будущем. Аналитики отмечают, что учитывать грядущие изменения необходимо как частным пользователям, так и коммерческим структурам. Задача первых – это осваивать и оценивать новые сервисы, выявляя их недостатки. Компаниям следует принимать во внимание возможности технических решений при организации стратегического планирования, т.к. именно цифровая трансформация становится в бизнес-среде конкурентным преимуществом.

Аналитики отмечают, что одним из наиболее популярных направлений является дополненная реальность. Благодаря тому, что расширяющие действительность сервисы размывают границу между виртуальным и физическим мирами, они найдут применение во многих сферах. Например, способность AR-приложений оцифровывать реальность и моделировать на нее различные объекты, звуки и текст может использоваться для онлайн-шопинга и онлайн-дизайна. Дополненная реальность повышает увлеченность пользователя процессом и способствует принятию заранее продуманного и верного решения. Кроме того, распространение таких сервисов объясняется доступностью устройств, поддерживающих AR-платформы.

Перспективным направлением исследователи Gartner называют решения по распознаванию звука. Ожидается, что в скором времени одна треть всех открываемых веб-страниц будет просматриваться без помощи экрана. Подобные приложения уже запущены в эксплуатацию. Например, Google Home и Amazon Echo, которые «понимают» голосовые команды.

По-прежнему пользуется спросом технология отслеживания движения транзакций - блокчейн. Несмотря на то, что на сегодняшний

день продукт достаточно сырой, участники рынка проявляют к нему интерес, т.к. платформа осуществляет сверку за минуту, рационализирует расходы и уменьшает стоимость транзакции.

Пессимистичный прогноз публикуется в части развития мобильных приложений. Gartner, проведя исследование рынка мобильных приложений, указывает, что он сократится (на 20% в 2019 году). Причина вызвана низкой окупаемостью приложений и падением на них спроса со стороны пользователей. Такие тенденции вынуждают компании пересмотреть рациональность их разработки, проанализировать уже коммерциализованные и развивать наиболее востребованные и рентабельные.

Цифровая трансформация как конкурентное преимущество.

Динамическое развитие интернета вещей спровоцирует рост потребности в облачных решениях и хранилищах. Большинство привычных ежедневных операций, свойственных человеку, будет осуществляться через цифровые сервисы. По современным данным, ЦОД принадлежит 900 ЭБ виртуальной емкости, из которых 0,4% потребуются для IoT (это сеть связанных через интернет объектов, способных собирать данные и обмениваться данными, поступающими со встроенных сервисов), а 2% - под мультимедийные дискретные сенсоры. Таким образом, для развертывания IoT-устройств достаточно имеющейся инфраструктуры, т.к. они займут несущественную часть вводимых в эксплуатацию хранилищ.

В то же время, IoT удешевит услуги в тех секторах, в которые внедрится, за счет экономии на обслуживании и содержании системы, а также своевременного анализа степени износа оборудования. Кроме того, развивающиеся фитнес-трекеры также могут стать частью корпоративной среды и даже войти в социальный пакет. Регулярный мониторинг здоровья положительно скажется не только на частных пользователях, которые получают возможность предотвратить тяжелые заболевания, но и снизит расходы компаний на здравоохранение.

Появление «умных» систем существенно изменит процесс организации работы в компаниях. Платформы, которые способны анализировать и учитывать социальные, психологические и поведенческие реакции человека, оптимизируют работу сотрудников и значительно сократят временные и материальные расходы на их обучение за счет стандартизированных и автоматизированных алгоритмов. В то же время модернизация компаний требует внушительных инвестиций, в первую очередь в интеграцию и налаживание платформы, а не в сам продукт.

Для воплощения прогнозов аналитических компаний необходимы определенные условия. В первую очередь, это расширение зоны покрытия интернет-сети и высокая скорость передачи данных. В настоящее время

лидеры телекома организуют тестирования прототипов стандарта следующего поколения - 5G. С техническими и экономическими особенностями сетей мобильной связи существующих и новых поколений можно ознакомиться в книге "Мобильная связь на пути к 6G" [6].

2.2 Процессы глобализации в информационной экономике

Глобализация — это долгосрочный процесс, и в последнее время этот термин является одним из самых употребительных у социологов, философов, политиков и лидеров бизнеса, озабоченных переменами в сфере управления и их влиянием на процессы, происходящие в обществе. Глобализация означает рост взаимозависимости и взаимопроникновения человеческих отношений наряду с ростом интеграции социоэкономической жизни. Глобализация является значительным культурным и политическим фактором, о чём свидетельствуют, например, взрывной рост миграции, туризма, возникновение гибридных музыкальных форм и увеличивающаяся озабоченность выработкой глобальных политических стратегий, призванных ответить на угрозы и вызовы выживанию человечества.

С точки зрения современных специалистов, можно выделить три основных подхода к пониманию феномена глобализации: глобализация началась на «заре истории»; глобализация — современница «модернизации» и капитализма; глобализация — явление новейшей истории, связанное с «постиндустриализмом» и «постмодернизмом». Мы склоняемся к мысли о том, что можно разделить историю глобализации на несколько периодов. С одной стороны, процессы становления всемирного производства и обмена начали наиболее ощутимо проявляться уже несколько столетий назад. В эпоху великих географических открытий, когда весь земной шар стал ареной деятельности европейского человека, перемещение товаров и услуг в той или иной форме стало играть всё более возрастающую роль. Начиная с XV и до конца XVIII века, глобальная деятельность была достаточно важна для развития таких регионов, как Азия, Африка, Америка, Австралия. Перемещение значительной массы рабочей силы, средств производства и материальных ценностей предопределило дальнейший эффект глобальной экономической системы.

Но наибольшей эффективности мировой экономической процесс достиг в XIX веке. Становление капиталистической хозяйственной системы неизбежно влечёт за собой интернационализацию производства и потребления. В ходе исторического процесса на смену обособленному существованию индивидов, общностей, групп и государств приходит «практическая связь с производством (также духовным) всего мира». Капиталистическое производство, охватывая все страны и континенты,

подчиняет их собственной логике развития. И чем дальше идёт уничтожение первоначальной замкнутости отдельных национальностей, благодаря усовершенствованному способу производства, развившемуся общению и возникшему в силу этого разделению труда (стихийно) между различными нациями, тем во всё большей мере история становится всемирной историей. Наиболее характерные черты, присущие понятию «глобализация», — интенсификация научно-технического прогресса, географическое разделение труда, становление интернационального в противовес национальному самосознанию, создание единого материального пространства производства и потребления, вовлечение всего мира в контекст развития западноевропейской цивилизации.

В своих работах классик социологии О. Конт отводил немалое место идее транснационального союза европейских государств и североамериканских штатов — «Западной республики». Преимущество человечества мыслитель видел в том, что оно было единственным носителем сознательного и нравственного начала, а превосходство человечества как целого над отдельными людьми — в том, что оно олицетворяло силу, определяющую «наши мысли, чувства и действия», и вносило в жизнь индивидуумов «объединяющий элемент»^[1].

Для Конта глобализированное единство — не эгалитарный конгломерат государств, а социокультурная целостность с «центром», «ядром отборной части человечества» и «второстепенными элементами».

К началу XX века глобалистская идея романтического периода своего развития под натиском политических реалий, сочетающих националистические тенденции, противоречия развития капиталистического производства и первые негативные последствия интернационализации (нашедших своё выражение в развитии тоталитарных идеологий), уступила место разочарованию и критике. Надежда на объединение Европы как решение проблем западной цивилизации, например, у О. Шпенглера, уступает место пессимистическим ожиданиям «заката Европы». В теории массового общества социологическая мысль анализирует разрушительную сторону глобализации. Сам термин «массовое общество» приобретает негативное звучание и указывает на реальность, не укладывающуюся в гуманистический и классовый подходы.

Теоретики массового общества выделяли характеристики, необходимые для глобализации: появление «массового человека», культ потребления, переход функции интеграции к средствам коммуникации, господство техницизма. Важной для нашего анализа представляется мысль Ортеги-и-Гассета о том, что союз либеральной демократии и научно-технического прогресса приводит к «снижению социального контроля» и зависимости от равенства прав. В результате общество с равенством прав граждан, «падением качества элит» и сокращением контроля ослабляет

национальное государство и требует транснациональных институтов, стимулируя глобализацию^[2].

Р. Мертон отмечает изменение системы ценностных ориентаций общества, смену героев общества («носителей биографии»). Если раньше они были «идолами производства», то нынешние герои являются «идолами потребления», почти поголовно пришедшими из индустрии развлечений и мира спорта», а само общество становится потребительским и постиндустриальным. В обществе потребления общение между реальными людьми постепенно вытесняется искусственными формами социальной коммуникации, и главенствующую роль выполняет техника.

Таким образом, мы имеем возможность говорить о нескольких исторических периодах глобализации, различающихся по господствующим факторам. Первой формой выступает географическая глобализация, в которой в единую структуру потребления и производства объединяется практически вся планета. Следующей формой становится интенсивная глобализация производства и коммуникации, связанная с промышленной революцией XIX века. Для неё характерны резкие изменения в производственной сфере и создание промышленной основы для научно-технического прогресса XX века, формирование массового общества. Этот этап мы определяем как индустриальную глобализацию. В конце XIX — первой половине XX вв. в мире складывается система единого экономического пространства, формируется монополистический транснациональный капитализм. Данный период характеризуется как экономическая глобализация.

Современный тип глобализации начинается с формирования единого информационно -коммуникационного пространства во второй половине XX века и достигает своей кульминации к началу XXI века, когда на земном шаре практически не остаётся мест, не охваченных современными способами коммуникации. При этом в каждом новом периоде глобализации процессы, характерные для предыдущего, не отрицаются, а поглощаются и становятся базой для развития наступающего этапа.

Становление глобальной экономической системы за последние годы стало не только объектом для социально-философских прогнозов, но и политико-экономической реальностью. Мир стремительно движется к рубежу, за которым государственные и национальные барьеры станут формальностью, признаком исчезающего прошлого. Основой для такого объединения становится невиданное ранее технологическое и экономическое развитие. Благодаря развитию информационных технологий мир оказался разделён не физическими пограничными барьерами, а качественными показателями (степенью развития информационных процессов в экономике).

С точки зрения Н. Винера, любое «сообщество простирается лишь до того предела, до которого простирается действительная передача

информации». Для аграрного и индустриального обществ было характерно личностное взаимодействие, в ходе которого формировались все взаимоотношения, от производственных до государственных. Чем менее развитым в индустриальнотехническом смысле было общество, тем хуже была развита коммуникация между людьми. Именно этим фактором можно объяснить резкое различие между мировыми цивилизациями, которые поддерживаются постоянным и неуклонным ростом научно-технического прогресса, и так называемыми «замкнутыми» цивилизациями, которые, в свою очередь, поддерживают лишь внутригрупповые взаимоотношения.

На современном этапе технологического развития человечества взаимоотношения, основанные на личном присутствии и коммуникации, всё больше и больше уступают место опосредованным. Интернет и другие сетевые коммуникации замещают личное общение. Современный мир разделяется уже не географическими и национально-территориальными границами, а корпоративноэкономическими барьерами. А.Г. Румянцев считает, что винеровское сообщество, в пределах которого происходит действительная передача информации, территориально перестает совпадать с физическим распределением людей. В силу этого подвергаются модернизации многие традиционно сложившиеся институты общества, сущность которых определяется среди прочих территориальным фактором, то есть, в первую очередь, государством.

Фактически мы становимся очевидцами зарождения суперимпериализма — эры, когда весь мир становится объектом особого рода разделения труда. Глобализация может рассматриваться нами как объективная потребность постиндустриального общества и его новых производительных сил, стремительно развивающейся информационной революции, связывающей воедино все сферы производственных, финансовых, интеллектуальных и культурных отношений между странами и регионами всё более взаимозависимого мира.

Источником процесса, который происходит в настоящее время во всём индустриально развитом мире, стали новые достижения науки и техники, которые возвестили о становлении принципиально нового социально-экономического устройства. Тем не менее мы не должны заблуждаться, определяя сущность происходящего. Сталкиваясь с новой экономикой, новыми требованиями, предъявляемыми к социальной сфере, общество продолжает оставаться в рамках всё той же индустриально-капиталистической схемы, которая развивалась на протяжении последних нескольких веков в Европе и Америке.

Несмотря на то, что термин «глобализация» стал общепринятым, его наполнение продолжает оставаться спорным. С точки зрения А.С. Панарина, глобализация в её исторической динамике представляет собой становление единого взаимосвязанного мира, в котором народы не

отделены друг от друга привычными протекционистскими барьерами и границами, одновременно и препятствующими их общению, и предохраняющими их от неупорядоченных внешних воздействий^[3]. Г.С. Хозин считает, что глобализация — более тесное и широкое взаимодействие государства и международных организаций в сцепке состояния и поиска решений обостряющихся проблем, затрагивающих интересы не только отдельных государств, но и всех людей в целом. В книге А.И. Уткина мы встречаем следующее определение: «Мировая глобализация — это цепь политических, экономических и технологических перемен, понижающих барьеры между государствами ради взаимообмена».

В итоговом коммюнике встречи руководителей стран «восьмерки», состоявшейся в июне 1999 г. в Кёльне, отмечалось, что глобализация — сложный процесс, представляющий собой ускоряющиеся и увеличивающиеся в масштабах потоки идей, капиталов, техники и товаров по всему миру,— уже вызвал кардинальные перемены в наших обществах.

Можно вывести обобщающее определение, согласно которому мы будем здесь и в дальнейшем понимать под глобализацией политический и экономический процессы формирования единой мировой надгосударственной структуры с целью ускорения циркуляции идей, капиталов, техники и товаров.

Многие исследователи отмечают, что происходящие в мире процессы глобализации полностью меняют все подходы к оценке международных проблем и методы их решения. Фактически человечество сталкивается с процессом, который представляет собой нечто гораздо более масштабное, нежели просто глобализация рынков. Как отмечалось в докладе Генерального Секретаря ООН по поводу наступления нового тысячелетия, в сложившихся исторических условиях «рыночная философия не является достаточно прочным основанием, на котором можно создать общество социальной солидарности». Объединение мира происходит на всех уровнях деятельности. Развитие интеграционных политических процессов, трудовой мобильности, создание единого информационного пространства приводят к изменению всей социальной и культурной деятельности человечества.

С точки зрения Ф. Фукуямы, происходящий процесс мировой глобализации вызывает переход от национальных барьеров к единому централизованному, «лингвистически гомогенному сообществу». Несомненно, положительным фактором становления такой унифицированной культуры американскому социологу видится сокрушение самой идеологической основы национализма. Глобальная экономика создаёт новый мир, в котором от человека требуется современное образование и повышенная мобильность. Личность человека глобального информационного мира, по мнению Ф. Фукуямы, будет

лишена необходимости «признания другими». Такая перемена приведёт к торжеству нового космополитизма, созданию сообщества людей, для которых национальные и географические границы останутся в прошлом.

Тенденция к становлению единого мира, таким образом, не ограничивается сферой экономики, она затрагивает все стороны бытия человека, оказывает влияние на всю совокупность культурных проявлений человечества. Вместо полифонии многокультурности мир приходит к неизбежной стандартизации потребления и культурных проявлений.

Процесс стандартизации затрагивает значительную часть производственной сферы. Стандартные заводы производят одни и те же детали во всех концах мира, но управление производственными комплексами, как правило, выпадает из сферы влияния конкретных государств. На примере России можно говорить о том, что более трети производства нефтепродуктов находится в руках английских и американских компаний, а в 2005 году более половины автомобилей, произведённых в стране, собраны на заводах западных брендов из готовых комплектующих.

Если стандартизация демонстрирует лишь внешние аспекты утраты государством своего национального облика, то внутреннюю, гораздо более серьёзную основу этого процесса составляет массовое переселение народов. Импульсом, положившем начало современному потоку массового переселения народов, послужила индустриальная революция. Однако в эпоху информатики великое переселение народов носит принципиально иной характер: в первый период это было массовое переселение деревни в город, сегодня толпы легальных и нелегальных эмигрантов по преимуществу из экономически неблагополучных стран штурмуют ставшие достаточно зыбкими границы национальных государств, превращая их из некогда монокультурных и моноконфессиональных в конгломерат расово-, религиозно- и культурнообособленных единиц.

Однако новое «переселение народов» не снимает накапливающихся противоречий политического и экономического развития, и это неизбежно приводит к тому, что конфликты интересов, проявляющиеся в ходе развития глобальных экономических процессов, будут только усиливаться. Одни регионы мира развиваются более быстрыми темпами, нежели другие, и опережение может быть значительным. В качестве примера можно указать, что более 60% денежной массы мира в настоящее время сосредоточено в США. При этом дисбаланс развития может наблюдаться не только между странами и регионами, но и отдельными территориями больших стран. Так, в России более 85% капитала находится в Москве. Более высокий уровень капиталобеспеченности той или иной территории вызывает рост благосостояния населения богатого региона и, как результат, приток населения с менее благополучных территорий.

Одним из культурных последствий новой эмиграции становится объединение культур в глобальное образование с единым языком и стандартом потребления. Показанный выше подход Ф. Фукуямы к проблеме создания единой мировой культуры можно признать до некоторой степени идеалистическим. В настоящее время практика показывает, что в мире существует нарастающее противоречие между двумя силами — глобализационной и анти глобализационной. Рассматривая практическую реализацию идеи глобализации, мы должны иметь в виду единую силу, построенную на западных рыночных ценностях. Эта сила возводит в императив такие стандарты, как личностный индивидуализм, политическую демократию, толерантность, свободу коммуникационного взаимодействия. Высший эшелон, политическая элита глобализации представляет собой небольшую по численности группу людей, которые, тем не менее, контролируют практически все международные институты, большинство правительств мира и которые сосредоточили в своих руках подавляющую часть финансового, военного, политического и информационного потенциала. Эта группа людей образует действительно космополитичный союз, который был метко назван «миром Давоса».

«Миру Давоса» в свою очередь противостоит антиглобализационный блок, структура которого намного более размыта и представлена самыми различными политическими и идеологическими силами. Среди них и прозападнически настроенное молодёжное антиглобалистское движение (по своей структуре и методам напоминающее ранний «Green Peace»), и ультранационалистические режимы ряда стран, и религиозные экстремисты, и ряд других политических и идеологических течений.

Наиболее продуктивной точкой зрения нам видится складывающееся в философии и социологии направление, в основе которого лежат труды Ж.-Ф. Лиотара, М. Фуко, Р. Рорти, Э. Этциони, Д. Харви, С. Лэша и др. Эта группа теоретиков доказывает, что западный путь не может быть единственным, так же как и социалистическая доктрина (с их точки зрения) не может быть единственной парадигмой развития. При этом указывается на очевидную разницу между духовной основой промышленного развития Запада и Востока (в данном случае Юго-Восточной Азии). Промышленный переворот в Азии основан не на аккумуляции западных ценностей или диссимилиации местной культуры в «общемировую» западную, но на признании собственной традиции в развитии.

В.Г. Федотова считает, что такое сочетание культурно-национальной традиции и научно-технического прогресса также можно признать постмодернизацией. Следствия постмодернизационной переменны в социальной теории являются амбивалентными: с одной стороны, критикуется право Запада диктовать миру свою волю, признаётся значение

локальных культур и цивилизаций, их право на собственную судьбу, отрицается концепция всемирной истории как истории, идущей в направлении, открытом Западом. С другой стороны, утверждается status quo и удовлетворенность Запада своим положением, его безразличие к судьбе «маргиналов», до которых Западу более нет дела. (Эта тенденция отчетливо прозвучала на Билефельдском социологическом конгрессе летом 1994 г.) В постмодернизационных теориях отчетливо представлено преобладание локального над универсальным, признание возможности множества путей и, вместе с тем, не отрицаются и идеи глобализма.

Однако экономической основой постмодернистских моделей стала хотя и быстро развивающаяся, но уже имеющая достаточный запас прочности промышленность, подкреплённая замкнутостью локуса культуры и высокой квалификацией работников. Именно поэтому постмодернизационные процессы оказались наиболее продуктивными в рамках таких образований, как Сингапур, Тайвань, Гонконг, Малайзия. Для больших по народонаселению стран, чья экономика до сих пор продолжает оставаться многоукладной, столь быстрый переход не может быть ни безболезненным, ни столь же успешным. В ряде крупных стран, обречённых мировым разделением труда на роль поставщиков материалов, энергии и дешёвой рабочей силы, идеологией развития стал неомодернизм. Неомодернистские теории развития исходят из признания возможности «догнать и перегнать Америку». Новый виток модернизации для Китая, России, Индии и некоторых других стран, принявших догоняющую модель развития, также не являлся безоблачным.

Оборотной стороной стремления к единой мировой культуре стало нарастающее сопротивление локальных культур такому воздействию. Более того, закономерно предположить, что быстрое экономическое развитие и становление нового типа социальных отношений в рамках информационной цивилизации вызвало в ряде стран неизбежные процессы национального самоутверждения. Наиболее характерно эта тенденция выражена на Востоке. Рост экономической мощи азиатских стран, сопровождающийся усилением их военного могущества, порождает стремление этих народов к культурному и политическому самоутверждению. Процессы национального, культурного и религиозного становления вызывают рост противоречий и напряжений между «энергичными» молодыми и монолитными восточными нациями и космополитической западной массой. Если учесть ещё и достаточно развитую религиозную обособленность, а зачастую и нетерпимость, то в отдалённом будущем Запад может столкнуться с тем, что мир может приобрести отнюдь не привычные форму и содержание. Процессы глобализации не только не препятствуют, но и способствуют этому. Трудовая мобильность, необходимая в условиях современной глобальной экономики вызывает к жизни необходимость трудовой миграции.

Одновременно наряду с высокими отраслями экономики, в которых западный человек традиционно силен и не уступает слабо подготовленному в инженерном смысле выходцу с Востока, вся глобальная информационная экономика опирается на пирамиду потребления, которая обслуживается низкоквалифицированными работниками. Именно эти ниши и занимают «трудовые мигранты». Их привлечение становится жизненной необходимостью для Запада. Не являясь в полном смысле слова «информационными» работниками, трудовые мигранты не вовлечены в единую космополитичную культуру и, защищаясь от неё, образуют группы, организованные по национально-культурным и религиозным признакам.

Диаспоры самых разных, в том числе и экзотических, народов образуются во всех больших городах мира.

Для России, например, привычными стали миграционные процессы не только из так называемого «ближнего зарубежья», но из более отдалённых стран. Привычными для жителей большинства крупных городов стали молдаване, украинцы, таджики, узбеки, вьетнамцы, китайцы, корейцы и представители других национальностей, граждане иных стран. Во многих случаях миграция как трудовая, так и вынужденная вызывает отрицательные чувства у коренных жителей, но остановить миграционные процессы практически невозможно. Переселение людей поддерживается относительной открытостью границ всех развитых стран и ёмкостью внутренних трудовых рынков стран-реципиентов.

Своеобразным идеалом, с точки зрения сторонников глобализации, может служить устройство Европейского Союза, где постепенно образуется конфедерация с предельно прозрачными границами, единым законом и единой валютой. Для достижения этой цели руководство Европейского Союза идет на беспрецедентные (а иногда и спорные) шаги. Внутренняя политика стран Европейского Союза направлена на уничтожение всего, что можно было бы назвать национальным. Для объединённых стран перестало существовать такое понятие как «патриотизм». Сильному прессингу подвергаются страны-члены бывшего восточного блока, так как в условиях молодой демократии и эйфории «освобождения» неизбежным представляется всплеск националистических чувств и настроений.

В случае успешности проекта единого Европейского государства-конфедерации, данный опыт можно будет перенести и на другие регионы, а в отдалённой перспективе и на весь земной шар. Но нам представляется, что глобализация как процесс интеграции мира в единую, взаимозависимую структуру, влечёт за собой не только невиданный до сих пор в истории человечества взлёт экономики, но и ряд негативных последствий. Эти последствия носят и культурно-национальный, и государственно-политический характер.

В условиях глобального, предельно открытого общества действует рыночный механизм отбора. Присутствие или отсутствие сконцентрированных капиталов решает, кто является не номинальным, а реальным владельцем тех или иных экономически важных территорий и ресурсов. Возникает глобальная система разделения труда, где уже не отдельные страны, а региональные группы стран выполняют свою, узко поставленную в ходе международного разделения труда роль. Задуманный изначально как мир беспредельной гармонии, демократии и свободного развития личности, глобальный мир неизбежно превращается в систему всемирного тоталитарного контроля и диктата, предназначенного для обслуживания экономики и сферы потребления так называемого «золотого миллиарда».

В сложившейся ситуации нам необходимо точно выяснить место и роль России как государства, экономической системы и культурно-цивилизационной целостности в процессах глобализации. В целом можно говорить о том, что если в настоящее время информационные технологии ещё слабо влияют на общее развитие экономической и социальной системы в России, то уже в ближайшее время российское общество сможет ощутить всеобщую тенденцию движения к информационному миру.

В 2013 году пользователей Всемирной паутиной было около 2,7млрд на всём земном шаре, и их количество уже уверенно растёт. В то же время важно не только общее количество Интернет-подключений, но и их относительная плотность в той или иной стране. Для того чтобы Интернет превратился в фактор социального прогресса, должен начать действовать закон больших чисел.

Для этого, по мнению специалистов, количество пользователей компьютерных сетей должно достичь не менее 10% населения страны. Эта норма была достигнута или превышена уже в 1998 г., т.е. Интернет превратился в неизбежную социальную реальность: в США (227 млн. пользователей), в Германии (53 млн.), в Великобритании (40 млн.), в Нидерландах (20 млн.), в Японии (94 млн.). В начале XXI столетия эти цифры существенно выросли. В США считают, что Интернетом в стране пользуются уже более 50% взрослого населения. 10-процентный барьер преодолели Франция, Испания, Чили. Существует и ряд других стран, достаточно развитых в области компьютеризации и современной коммуникации: Финляндия (35% взрослого населения), Норвегия (32,5%), Исландия (45%), а также ряд других стран (Швеция, Дания и др.) [25, с. 39].

В тот же период на Россию приходилось 1,5% общего количества компьютеров в мире и 0,05 компьютера на душу населения. По некоторым данным, около 70% населения России до сих пор находится вне зоны влияния Интернета, причём основная масса пользователей достаточно долго была сосредоточена в Москве и Санкт-Петербурге, хотя теперь их

число растёт и в регионах. В 2003 году совокупная численность пользователей Интернета в России в целом сравнялась с числом пользователей в столичных городах.

В советское время было заложено заведомое отставание в информационно-коммуникационной сфере. Электронная промышленность СССР сильно отставала от технологического уровня электронной промышленности США, Европы и Восточной Азии уже в 80-х годах прошлого века. В первой половине 1990-х гг. она практически потерпела крах. Как отмечается в исследованиях М. Кастельса, анализ деятельности ряда заводов микроэлектронной техники в 1991-1993 гг. показал, что на производстве отсутствуют высокотехнологичные продукты и процессы, но при этом учёные и инженеры имеют высокую квалификацию.

Эта задержка в развитии распространялась и на электронную промышленность, в частности, потребительскую электронику, продукты которой не могли соответствовать международным стандартам. В 1991 г., последнем году существования Советского Союза, Россия экспортировала примерно 80 200 телевизоров общей стоимостью в 5,6 млн. долл., а импортировала 460 000 телевизоров общей стоимостью в 300 млн. долл. В том же году Россия экспортировала лишь 800 видеомагнитофонов, а импортировала их в количестве 4 160 000 шт. Лишь со второй половины 90-х годов прошлого века появляются некоторые признаки оздоровления части сегментов рынка информационных технологий (прежде всего, вторичного производства). Однако этот процесс вызван не поддержкой этой стратегически важной отрасли экономики со стороны государства, которое должно было бы проявиться в защите оборонных интересов страны, а оперативной необходимостью заполнения части рынка товарами электронной и микроэлектронной индустрии. Соответственно можно отметить, что возрождение российской электронной промышленности было вызвано спросом со стороны рынка.

Наличие у граждан и организаций доступа к современной информационно-коммуникационной инфраструктуре является важнейшим условием готовности страны к информационному обществу. Доступ к сетям определяется комбинацией существования телекоммуникационной инфраструктуры и наличием аппаратно-программного обеспечения при развитой системе сервиса поставщиков телекоммуникационных услуг.

В то же время большая часть потребностей населения страны в товарах высоких технологий (более 98% потребительского рынка) удовлетворяется за счёт импорта комплектующих и готовых изделий. Зависимость России от внешних поставок электронных товаров заставляет государство направлять значительные средства не на развитие реальных секторов экономики, которые могли бы стать основой для становления полноценного информационного общества, а на дополнительные усилия по добыче и экспорту минеральных и природных ресурсов. В результате

российская экономика оказывается в замкнутом кругу «догоняющего потребления» — стандартом потребления тех или иных продуктов и услуг и материального обеспечения для россиянина становится американец, а реальное денежное наполнение экономики на всех уровнях (и особенно на микроуровне) продолжает оставаться, как у африканцев. Согласно расчётам Министерства экономического развития Российской Федерации, лишь к 2020 году Россия сможет достичь уровня благосостояния граждан Португалии сегодняшнего дня (при этом не лишним будет напомнить, что сегодня Португалия является одной из беднейших стран ЕЭС).

Такое положение дел не может считаться нормальным для страны, которая официально провозгласила своё движение к информационному обществу и участие в глобальных экономических процессах. И в настоящее время, и в перспективе стихийное развитие процессов информатизации в Российской Федерации вызывает превращение страны в ту часть мирового глобализационного процесса, которой отведена весьма пассивная роль.

Итак, история глобализации как социального и экономического явления может быть условно разделена на три основных периода: географическая глобализация, индустриальная глобализация, информационная глобализация. Её результатом становится новый экономический передел планеты, стирание физических, государственных и национальных границ. Современный мир разделён уже не географическими и национально-территориальными границами, а корпоративно-экономическими барьерами. Существующая экономическая система представляет собой разновидность суперимпериализма. В нашем исследовании мы исходим из понимания глобализации как политического и экономического процессов формирования единой мировой надгосударственной структуры с целью ускорения циркуляции идей, капиталов, техники и товаров.

Процесс глобализации служит источником модернизации всей социальной и культурной деятельности человечества. Одним из её последствий видится переход к единому мировому сообществу, основанному на общей лингвистической культуре. Каждому конкретному индивидууму, включённому в глобальную систему, требуется современное образование и повышенная трудовая мобильность. Человек, получивший образование по единым мировым стандартам, владеющий «мировым» языком и готовый влиться в социальную коммуникацию в любой точке земного шара, представляет собой микроединицу глобального экономического сообщества — общества стандартизированного потребления.

Глобализм демонстрирует два основных социальных аспекта — стандартизацию производства на всём земном шаре и массовое перемещение трудовых масс из региона в регион, из страны в страну, с

континента на континент. Но изменение культуры человечества — значительно более медленный процесс, нежели технический прогресс. Интеграция социальных слоёв в глобальное сообщество протекает медленно и сопровождается значительными противоречиями. В связи с этим возникает и ширится антиглобализационное движение, существующее как в идеологии отдельных государств и организаций, так и в различных социальных слоях и группах. В постмодернизационных теориях отчётливо выявлено преобладание локального над универсальным, признание возможности множества путей и вместе с тем не отрицаются и идеи глобализма.

Интересы транснациональных корпораций, выступающих как инструмент осуществления глобализации во всём мире, противоречат национальным и государственным интересам ряда стран, так как создают реально непреодолимое географическое разделение труда и усугубляют экономическую разницу между странами и регионами. В то же время большинство стран и правительств не готово к активному противоборству с тенденциями глобализма. Показательна в этом отношении позиция России, которой отведена роль сырьевого придатка развитых стран и рынка товаров потребления, произведённых вне нашей страны. Такое положение дел не может отвечать интересам Российского государства (так как ставит Россию в ситуацию «догоняющего потребления»), но в то же время позволяет ему быть полноправным участником мировых экономических процессов. Нам видится, что избежать вовлечения России в глобальные экономические процессы невозможно, но это ставит перед страной задачи реструктуризации всех сфер экономической деятельности.

Тенденция развития современного общества ведёт к тому, что мир становится средой, в которой поддерживаются взаимоотношения, несмотря на то, что частная жизнь может восприниматься как локализованная и индивидуальная. Важным фактором глобализации стала экспансия транснациональных корпораций, которые во многом и обеспечили основу для развития этого процесса. Глобализация, в которой действуют и которую создают (если не контролируют) транснациональные корпорации, имеет несколько важных характерных черт:

- основные корпоративные игроки теперь работают с учётом того, что их рынком становится весь мир, и рынки открыты всем экономическим субъектам, у которых достаточно ресурсов и желания работать на них;
- ныне рынки стали больше, чем когда-либо, и присутствие на них всё больше ограничивается теми игроками, которые имеют огромные ресурсы, обеспечивающие это глобальное присутствие;
- в ключевых отношениях рынки стали ареной гораздо более жёсткой конкуренции, чем раньше, именно потому, что на них сражаются

гиганты, обладающие ресурсами, которые обеспечивают глобальное присутствие;

- в какой-то период на определённом рынке может доминировать национальная олигополия, но по прошествии времени она переходит в разряд аутсайдеров (а энергетические национальные корпорации, разумеется, выходят за пределы страны, чтобы завоевать другие рынки);

- новые игроки, обеспечивая себе глобальное присутствие, оказываются одновременно и более крупными, и более уязвимыми, чем когда-либо;

- процесс, связанный с глобализацией рынка, выдвигает на первый план проблему информации, поскольку маркетинговые стратегии и производства, разбросанные по всему миру, могут существовать только при наличии совершенных информационных услуг. Глобализация производства повлекла и глобализацию информационных услуг, таких как реклама, банковское дело, страхование, консалтинговые услуги и т.д. Перечисленное потребовало широкого распространения коммуникационных сетей;

- наличие символической среды, охватывающей весь земной шар, повлекло множество социальных и культурных последствий, в том числе возникновение информационной среды, которая производит единые для всех людей образы.

В настоящее время трудно представить себе дальнейшее развитие значительной части мировой экономики без символической среды. В целом глобализация коммуникаций играет значительную роль в функционировании глобальной экономической системы. И в то же время, когда процессы глобализации стали реальностью в различных сферах общественной жизни, они вызвали к жизни и соответствующие проблемы — теперь уже глобальные [7,8].

2.3. Перспективы развития информационной экономики в РФ

Новая эпоха, которую называют веком информации, эрой знания, информационным обществом, когда именно информация и знание становятся наиболее важными факторами успеха, уже наступила. Однако, она принесла с собой не только множество новых возможностей для развития, но и ряд новых рисков.

Новая экономическая эпоха связана с включением в бизнес - процессы и экономические отношения высокопроизводительных инструментов обработки информации. Сегодня становление новых методов хозяйствования на основе информационных технологий происходит во всем мире, это эволюционный процесс, который имеет своих лидеров и периферию. Лидерами информационных преобразований

являются США, Великобритания, Япония. Россия все же имеет более низкий уровень включения информационных технологий в бизнес - процессы и экономические отношения по сравнению с развитыми странами. Обладая высоким интеллектуальным, творческим и ресурсным потенциалом, она способна сформировать собственную независимую систему информационной экономики.

Информационная экономика в России формируется не первично, она окружена зрелой информационной оболочкой развитых стран, поэтому многие процессы становления здесь имеют свою специфику. В управлении информационными преобразованиями требуется особый подход, учитывающий национальные, культурные, экономические и социальные особенности России.

Современные тенденции развития инновационной деятельности в России далеко не в полной мере отвечают ожиданиям, связанным с формированием экономики информационного типа, обеспечением динамичного устойчивого роста, повышением конкурентоспособности продукции и качества жизни населения. Восприимчивость бизнеса к нововведениям, особенно технологического характера, остается низкой.

На практике инновации пока слабо влияют на экономику. Крупный бизнес в России относится к одним из самых вялых, незаинтересованных участников инновационных процессов.

Одной из основных проблем инновационного развития регионов является трудность наращивания объема инвестиций (особенно иностранных) в сырьевые отрасли экономики (машиностроение, приборостроение, перерабатывающие отрасли промышленности и сельского хозяйства, легкую промышленность и т. п.), то есть в те отрасли, которые определяют уровень экономического развития страны. В настоящее время крупные российские инвесторы вкладывают средства лишь в сырьевые отрасли экономики, стремясь получить из природных ресурсов как можно больше прибыли и как можно скорее.

Этот же подход демонстрируют и иностранные инвесторы. Однако, такое вложение инвестиций не должно быть доминирующим стратегическим направлением экономического развития России. Одним из основных направлений инвестирования должны быть фундаментальные научные исследования и разработка на их основе принципиально новых наукоемких технологий производства товаров и услуг.

В числе основных причин низкой инновационной активности экономики можно назвать следующие: низкое качество управления на микро - и макроуровне; недостаточное развитие научного обеспечения управления; индифферентность предпринимательского сектора к науке и инновациям, ориентация на получение максимальной прибыли в краткосрочном периоде; отсутствие системного инновационного законодательства; коррупция при размещении заказов на выполнение

НИОКР; малая результативность научной и научно-технической деятельности, отсутствие активного рыночного спроса на результаты интеллектуальной деятельности; дефицит квалифицированных кадров вследствие диспропорций в развитии системы профессионального образования по уровням знаний и отраслевой структуре, а также низкое качество их подготовки; высокая стоимость нововведений и экономический риск.

Одной из главных причин технологического отставания страны заключается в том, что идеи инновационного развития, активно взятые на вооружение мировым сообществом, в Российской Федерации все еще остаются на периферии реальных приоритетов социально-экономического развития государства.

В связи с этим для российских регионов представляется важным встраивание экономики на информационный путь развития. Представляется, что реальным механизмом, обеспечивающим и ускоряющим этот переход, должно стать формирование отечественной инновационной системы как целостной совокупности взаимодействующих организаций и социальных институтов, осуществляющих превращение научных знаний в новые виды конкурентоспособной продукции и услуг в целях обеспечения социально-экономического развития и роста.

Построение инновационной системы невозможно без формирования в российских регионах центров инновационной активности - опорных территориальных научно-технологических комплексов, ориентированных на освоение и широкую диффузию в производство инноваций в интересах его технологической модернизации и улучшения качества продукции.

Представляется, что создание в российских регионах центров инновационной активности (инновационных территорий, научно-технологических парков, центров трансферта технологий и др.) - одно из обязательных условий технологической модернизации экономики и повышения её конкурентоспособности. На сегодняшний день, процесс формирования инновационных территорий затронул, прежде всего, регионы с высоким научно-техническим потенциалом.

Обеспечение в РФ повышения инновационной активности и превращения научно-технического потенциала в действенный фактор экономического обновления и технологического развития общества возможно лишь при условии перехода от политики точечных мер государственной поддержки инновационной деятельности к политике наибольшего ей благоприятствования. Реализация такой стратегии предполагает создание в России и регионах инновационной системы, основными элементами которой являются предприятия, производящие высокотехнологичную конкурентоспособную продукцию.

Проведем сравнительный анализ на основе рейтинга инновационного обзора ЕС, согласно которому страны мира подразделены по результатам информационной деятельности на 4 группы:

1) Группа инновационных лидеров, к ним относятся: Дания, Финляндия, Германия, Израиль, Япония, Швеция, Швейцария, Великобритания и США;

2) группа стран, догоняющих инновационных лидеров, а именно: Австрия, Бельгия, Канада, Франция, Исландия, Ирландия, Люксембург и Нидерланды;

3) группа "скромных новаторов", в числе которых: Австралия, Кипр, Чехия, Эстония, Италия, Норвегия, Словения и Испания;

4) группа отстающих стран, это: Болгария, Хорватия, Греция, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния и Словакия.

Россия по структуре затрат на технологические инновации ближе к группе "скромных новаторов", у которых преобладают расходы на приобретение машин и оборудования, тогда как у лидеров преобладают затраты на собственные и заказные НИОКР, доля которых достигает 80%.

Правительство России подготовило в марте 2011 г. Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, которая предлагала новую перспективу национальной экономики. Стратегия задавала долгосрочные ориентиры развития субъектам инновационной деятельности, включая органы государственной власти всех уровней, науку и предпринимательский сектор, а также ориентиры финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки, поддержки коммерциализации разработок. Согласно этому документу, РФ должна была достигнуть передовых показателей в области инноваций

Целью Стратегии являлось перевод к 2020 году экономики России на инновационный путь развития, характеризующийся следующими значениями основных показателей:

1) увеличение доли предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве предприятий промышленного производства до 40 - 50 % к 2020 году (в 2009 году - 9,4 %);

2) увеличение доли России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг (атомная энергетика, авиатехника, космическая техника и услуги, специальное судостроение и др.) до 5 - 10 % в 5 - 7 % и более секторах экономики к 2020 году;

3) увеличение доли экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров до 2 % к 2020 году (в 2008 году - 0,25 %);

4) увеличение валовой добавленной стоимости инновационного сектора в валовом внутреннем продукте до 17 - 20 % к 2020 году (в 2009 году - 12,7 %);

5) увеличение доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции до 25 - 35 % к 2020 году (в 2010 году - 4,9 %);

6) повышение внутренних затрат на исследования и разработки до 2,5 - 3 % валового внутреннего продукта к 2020 году (в 2010 году - 1,3 %), из них больше половины - за счет частного сектора;

7) увеличение доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах до 3 % к 2020 году (в 2010 году - 2,08 %);

8) увеличение количества цитирований в расчете на 1 публикацию российских исследователей в научных журналах, индексируемых в базе данных "Сеть науки", до 4 ссылок к 2020 году (в 2010 году - 2,4 ссылки на статью);

9) увеличение количества российских вузов, входящих в число 200 ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов до 4 единиц (в 2010 году - 1 вуз);

10) увеличение количества патентов, регистрируемых российскими физическими и юридическими лицами в патентных ведомствах Европейского союза, Соединенных Штатов Америки и Японии, до 2,5 - 3 тыс. патентов к 2020 году (в 2009 году - 63 патента);

11) увеличение доли средств, получаемых за счет выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в структуре средств, поступающих в ведущие российские университеты за счет всех источников финансирования, до 25 %[9].

Для достижения поставленных целей за последние годы было увеличено финансирование науки за счет средств государства, в том числе через механизм федеральных целевых программ, через государственные фонды финансирования науки. Значительные усилия предприняты в стимулировании исследовательской деятельности и инновационного развития в высшем образовании. Сформирована инфраструктура поддержки инновационной деятельности - технико-внедренческие особые экономические зоны, предусматривающие значительные льготы инновационным компаниям, технопарки, центры трансфера технологий, центры коллективного пользования уникальным оборудованием и др. Начата на конкурсной основе поддержка создания и развития инновационных кластеров. Проведена значительная работа по совершенствованию правового режима инновационной деятельности - уже введены и продолжают вводиться необходимые налоговые льготы. Совершенствуется таможенное регулирование экспорта инновационной продукции.

Сложившиеся в российской экономике тенденции, а также существующие перспективы и проблемы позволяют выделить как минимум три возможных варианта стратегии инновационного развития страны.

1. Вариант инерционного импортоориентированного технологического развития. Этот вариант предполагает отсутствие масштабных целенаправленных усилий, нацеленных на инновационное развитие, фокусирование политики в основном на поддержании макроэкономической стабильности и низких параметров бюджетных расходов на науку, инновации и инвестиции в человеческий капитал. Этот вариант с большой вероятностью приведет к дальнейшему ослаблению национальной инновационной системы, усилению зависимости экономики от иностранных технологий.

2. Вариант догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности. Этот вариант ориентируется не только на перевооружение экономики на основе импортных технологий, но и на локальное (точечное) стимулирование развития отечественных разработок. Сектор фундаментальной и прикладной науки сегментируется и концентрируется вокруг тех направлений, которые имеют коммерческое применение. Для России догоняющий путь развития означает массовое заимствование рядовых для мирового рынка, но передовых по российским стандартам технологий в качестве первого этапа технологической модернизации.

Преимущества догоняющей стратегии:

- минимальные инновационные риски в связи с использованием готовых технологий;
- более короткие сроки реализации инновационных проектов;
- развитие технологий в базовых секторах может привести к появлению новых высокотехнологичных секторов;
- решение о выборе технологий принимает конкретный бизнес, а не государство, что защищает от неверных решений.

3. Вариант достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях. Он характеризуется значимыми усилиями государства по модернизации сектора НИОКР и фундаментальной науки, значительным повышением их эффективности, концентрацией усилий на прорывных научно-технологических направлениях, которые позволяют резко расширить применение отечественных разработок и улучшить позиции России на мировом рынке высокотехнологичной продукции и услуг. Потенциально Россия может претендовать на лидирующие позиции в производстве авиакосмической техники, атомной и водородной энергетике, биомедицинских технологиях, отдельных направлениях рационального природопользования и экологии и ряде других. Этот путь, более привлекательный как с экономических, так и

с политических позиций, одновременно является существенно более затратным.

Для России в современных условиях оптимальной является смешанная стратегия, с элементами стратегии лидерства в некоторых сегментах, в которых имеются (или могут быть быстро созданы) конкурентные преимущества, но с реализацией догоняющей стратегии в большинстве секторов экономики и промышленности.

Для достижения поставленных задач необходимо повышение уровня инновационной активности бизнеса. Основные направления стимулирования и поддержки инновационной деятельности включают:

- предоставление на конкурсной основе компаниям субсидий по приоритетным направлениям их инновационной деятельности;
- прямое стимулирование компаний государственного сектора, а также компаний, функционирующих в сфере естественных монополий, к формированию и реализации программ инновационного развития;
- поддержка развития науки в рамках предприятия;
- использование инструментов налогового стимулирования инновационной активности предприятий;
- развитие инновационной инфраструктуры;
- совершенствование системы экспорта высокотехнологичных товаров и услуг и импорта отдельных зарубежных технологий, обладающих высоким потенциалом для распространения в экономике.

Несмотря на существующие проблемы, некоторые крупные российские компании выстраивают собственные инновационные проекты, однако большинство из них призваны усилить существующие конкурентные преимущества или сократить технологическое отставание от зарубежных конкурентов, а не занять новую рыночную нишу. Крупнейшими инвесторами в инновационные проекты являются такие компании, как ОАО "Русгидро", ЗАО "Комплексные энергетические системы", ОАО "Ситроникс", ОАО "Навигационно-информационные системы", корпорация "Росатом" и другие.

Таким образом, в инновационной политике РФ имеют место позитивные тенденции. Однако в масштабах экономики страны эффект от инновационной деятельности отдельных предприятий практически не заметен. Цели политики реализуются не в полной мере, их законодательное и правоприменительное обеспечение несовершенно. В российской экономике, бесспорно, имеют место инновационный процесс и инновационное развитие, но их наличие не дает основания считать, что российская экономика является информационной. В настоящее время основными условиями, определяющими благосостояние индивида, являются его воспитание и образование.

2.4. Специфика влияния информационных процессов на социальную структуру и культуру

Социальная структура общества является частью социальной системы и состоит из двух компонентов - социального состава и социальных связей. Социальный состав - это совокупность элементов социальной системы, которые составляют социальную структуру общества. Социальные связи были рассмотрены ранее в этом разделе. Таким образом, в общем виде социальная структура - это строение общества.

Социальная структура общества – это есть совокупность различных по численности, социальному положению в системе общественных отношений относительно устойчивых форм социальных групп, общностей, их социальных позиций и взаимодействий между ними.

Важнейшая отличительная особенность социальной структуры заключается в том, что она тождественна системным свойствам комплекса составляющих ее элементов. В любой структуре можно выделить элементы, составляющие собственную структуру, и комплекс элементов из которых структура строится. Структура социальной группы отличается от совокупности составляющих ее членов теми свойствами, которые не могут быть использованы для описания отдельных членов группы, так как они характеризуют отношения и взаимодействия большинства или всех этих членов и, следовательно, относятся ко всей группе, как к целому, например свойство сплоченности. Таким образом социологический анализ социальной структуры общества коренным образом отличается от изучения составляющих ее элементов (индивидов, норм, ценностей, социальных статусов, ролей и т.п.), поскольку такое исследование сосредоточено на системных свойствах именно совокупности элементов, характеризующих не отдельные из них, а способ их сочетания, отношений и взаимодействий между ними.

Однако уже на период последующего десятилетия, а в дальнейшем – тем более, стало очевидным, что действительность, как всегда, оказывается значительно разнообразней ее предварительных прогнозов. К чему же привела реальная практика воздействия новых информационных технологий на социальную структуру общества?

Так, во-первых, оказалось, что формирующееся информационное общество характеризуется не только и не столько расширяющимися возможностями накопления и переработки информации (как это представлялось классикам), сколько новыми формами коммуникации. Данные принципиальные изменения процесса коммуникации в современном мире рассматриваются по самым разным основаниям.

Прежде всего, в качестве наиболее общего изменения отмечают глобализацию средств массовой информации и коммуникации. Именно

она задает, по выражению Э. Гидденса, "мировой информационный порядок", сущностью которого становится насильственное распространение западной культуры по всему миру [Гидденс, 1999].

В качестве другого специфического изменения, хотя и менее очевидного, выступает трансформация самой структуры коммуникативного опыта человека. Так в среде новых информационных технологий характерной особенностью коммуникации становится постоянная необходимость "достраивания", конструирования как образа партнера по коммуникации, так и правил взаимодействия с ним [Turkle, 1996; Postmes et al., 1998].

Другие изменения коммуникации внешне носят менее принципиальный характер, и исследователи значительно расходятся в оценках их возможного отсроченного эффекта. Так, например, отмечается возможная потеря научным дискурсом своего привилегированного положения [Poster, 1990], своеобразное обострение традиционных проблем коммуникации, таких, например, как проблема доверия/недоверия к передаваемой информации.

В итоге все эти изменения привели к тому, что сегодня теоретики информационного общества фактически отождествляют процессы коммуникации и развития социальных структур: яркими примерами подобного подхода могут служить концепции Н. Лумана и М. Кастельса. Таким образом, существенно изменился первый параметр оценки информационного социума: не информация, а коммуникация оказывается его "смыслообразующим стержнем".

Во-вторых, значительные уточнения претерпела и вторая из классически выделяемых характеристик информационного общества, а именно определения роли знания как основы социальной стратификации. Эти уточнения и возражения группируются опять же по самым разным основаниям.

Наиболее радикальная точка зрения состоит в том, что в свое время Д. Белл отождествил понятия знания и информации, задав на будущее определенный социальный стереотип. Между тем очевидна необоснованность подобного отождествления, и сегодня скорее приходится говорить о степени доступа к информационным кодам как основании социальной стратификации, чем о степени овладения тем или иным теоретическим знанием.

Похожая, но менее радикальная позиция исходит из того, что сегодня уровень знания вообще не является основанием социального неравенства, а доступность информационных кодов как критерий стратификации в ряде случаев также становится избыточным: достаточно учесть объективную доступность источников информации как таковых. В силу неравномерности их распространения (особенно очевидной в

условиях нашей страны) как отдельные социальные группы, так и отдельные индивиды имеют разные информационные возможности.

Ряд возражений классической позиции Д. Белла состоит в том, что процесс коммуникации в мире электронных технологий. Последний с его преобладанием готового программного обеспечения и соответствующим требованием все менее специализированных знаний, возносит на лидирующие социальные позиции определенный тип людей – обладающих разнообразием и гибкостью когнитивных стилей [Turkle, 1997]. В этой связи интересна также точка зрения известного отечественного теоретика постиндустриального общества, согласно которой формирование технократических элит связано не только и не столько с их "близостью к информации", сколько с объективными изменениями социальной коммуникации. Так, само возрастание скорости информационных потоков требует большей быстроты принятия решений во всех областях социальной практики, что может быть достигнуто только за счет их меньшей коллегиальности и большей конфиденциальности [Иноземцев, 2001].

Таким образом, изменился и второй параметр оценки информационного социума: не уровень знания, а характер отношения к информации становится основанием нового социального неравенства.

В-третьих, что касается последней, выделяемой классиками, характеристики информационного общества, состоящей в возможности алгоритмизации и программирования социальных процессов, то ее судьба оказалась, пожалуй, наиболее печальной. Ее несоответствие реальности доказывается опять-таки достаточно разнообразно.

Например, отмечается, что становление сетевых форм организации производства и, в особенности, связанное с этим распространение сетевого принципа коммуникации существенно затрудняет любую алгоритмизацию, ибо опирается на идею постоянного "доставивания" и собственно производственного, и коммуникативного процесса [Castells, 1998].

Если же обратиться к практике деятельности виртуальных производственных форм и виртуальных сообществ (как максимально выраженному воплощению идеи сетевых форм организации), то можно увидеть, что перенос значительной части информационных потоков во всемирную Паутину затрудняет контроль над ними со стороны тех или иных социальных институтов. Во многом это связано с известным фактом "размывания" статусных позиций в виртуальных сетевых организациях, с исчезновением привычных "ответственных лиц", на которых можно было бы оказать то или иное социальное давление. Вместо них формируются новые центры влияния, так называемые "информационные брокеры" – люди или группы людей, играющие ключевую роль в организации коммуникации, в основном через распространение ее новых норм и правил [Pickering, King, 1995].

Наконец, заметим, что децентрализация и "умножение" субъекта электронной коммуникации (в силу новых возможностей "коллективного авторства" и "игр с идентичностью") определенно ставит под сомнение возможность какого-либо управления им, и уж тем более "программирования".

Таким образом, кардинально изменился и последний, третий, параметр исходной характеристики информационного общества: на смену идее о грядущей интеллектуальной рациональности человека информационного века пришло утверждение его принципиальной иррациональности, незавершенности, неопределенности и пр. [6].

2.5. Особенности межкультурного разнообразия общества

Желание постичь, как, впрочем, и полярное стремление не принимать во внимание другие культуры или же рассматривать их как недостойные, оценивая при этом носителей этих культур как людей второго сорта, считая их варварами, существовали на всем протяжении человеческой истории.

В трансформированном виде эта дилемма сохраняется и сегодня — даже само понятие межкультурной коммуникации вызывает множество споров и дискуссий в научной среде. Его синонимы — «кросс-культурная», «межэтническая» коммуникация, а также «межкультурная интеракция».

О межкультурной коммуникации (интеракции) можно говорить только в случае, если люди представляют разные культуры и осознают все, не принадлежащее к их культуре, как «чужое». Участники межкультурных отношений не прибегают к собственным традициям, обычаям, представлениям и способам поведения, а знакомятся с чужими правилами и нормами повседневного общения, при этом каждый из них постоянно отмечает для себя как характерное, так и незнакомое, как тождество, так и инакомыслие, как привычное, так и новое в представлениях и чувствах «своих» и «чужих».

Понятие «межкультурная коммуникация» впервые было сформулировано в работе Г. Трейгера и Э. Холла «Культура и коммуникация».

Каждая микрокультура имеет одновременно сходство и различие со своей материнской культурой, что обеспечивает их представителям одинаковость восприятия мира. В то же время материнская культура отличается от микрокультуры этнической и религиозной принадлежностью, географическим расположением, экономическим состоянием, половозрастными характеристиками, семейным положением и социальным статусом их членов.

Межкультурная коммуникация на микроуровне. Можно выделить несколько ее типов:

- межэтническая коммуникация — это общение между индивидами, представляющими разные народы (этнические группы).

Общество, как правило, состоит из этнических групп, которые создают и разделяют свои субкультуры. Свое культурное наследство этнические группы передают от поколения к поколению, и благодаря этому они сохраняют свою идентичность в среде доминирующей культуры. Совместное существование в рамках одного общества естественно приводит к взаимному общению разных этнических групп и обмену культурными достижениями;

- контркультурная коммуникация между представителями материнской культуры и теми ее элементами и группами, которые не согласны с господствующими ценностями и идеалами материнской культуры. Контркультурные группы отказываются от ценностей доминирующей культуры и выдвигают собственные нормы и правила, противопоставляющие их ценностям большинства;

- коммуникация среди социальных классов и групп — основывается на различиях между социальными группами и классами того или иного общества. Различия между людьми обуславливаются их происхождением, образованием, профессией, социальным статусом и т.д. Расстояние между элитой и большинством населения, между богатыми и бедными выражается зачастую в противоположных взглядах, обычаях, традициях и др. Несмотря на то что все эти люди принадлежат к одной культуре, подобные различия делят их на субкультуры и отражаются на коммуникации между ними;

- коммуникация между представителями различных демографических групп: религиозных (например, между католиками и протестантами в Северной Ирландии), половозрастных (между мужчинами и женщинами, между представителями разных поколений). Общение между людьми в данном случае определяется их принадлежностью к той или иной группе и, следовательно, особенностями культуры этой группы;

- коммуникация между городскими и сельскими жителями — основывается на различиях между городом и деревней в стиле и темпе жизни, общем уровне образования, ином типе межличностных отношений, разной «жизненной философии», определяющих специфику этого процесса;

- региональная коммуникация между жителями различных областей (местностей), поведение которых в одинаковой ситуации может значительно отличаться.

Так, например, жителей северных американских штатов отталкивает «приторно-сладкий» стиль общения жителей южных штатов, который они

считают неискренним. А житель южных штатов воспринимает сухой стиль общения своего северного друга как грубость;

- коммуникация в деловой культуре — возникает из-за того, что каждая организация (фирма) располагает рядом специфических обычаев и правил, образующих их корпоративную культуру, и при контакте представителей разных предприятий может возникнуть непонимание.

Межкультурная коммуникация на макроуровне. Открытость внешним влияниям, взаимодействие — важное условие успешного развития любой культуры.

В современных международных документах формулируется принцип равноправия культур, что подразумевает устранение каких-либо правовых ограничений и духовного подавления стремлений каждой этнической или национальной группы (даже самой малой) придерживаться своей культуры и сохранять свою самобытность. Конечно, влияние крупного народа, нации или цивилизации несравненно масштабнее, чем малых этнических групп, хотя последние также оказывают культурное воздействие на соседей в своем регионе, вносят свой вклад в мировую культуру.

Каждый элемент культуры — мораль, право, философия, наука, художественная, политическая, бытовая культура — обладает своей спецификой и воздействует прежде всего на соответствующие формы и элементы культуры другого народа. Так, художественная литература Запада обогащает творчество писателей Азии и Африки, но идет и обратный процесс — лучшие писатели этих стран знакомят западного читателя с иным видением мира и человека. Аналогичный диалог идет и в других сферах культуры.

Взаимодействие культур затрагивает самые разные группы людей — от весьма малочисленных этносов численностью в несколько десятков человек до миллиардных народов (таких, как китайцы). Поэтому при анализе взаимодействия культур выделяют этнический, национальный и цивилизационный уровни взаимодействия.

Итак, межкультурная коммуникация — сложный и противоречивый процесс. В разные эпохи он проходил по-разному: случалось, что две культуры мирно уживались, не ущемляя достоинства друг друга, но чаще межкультурная коммуникация проходила в форме резкой конфронтации.

Сегодня ни одну национальную культуру нельзя считать гомогенной системой: внутри каждой из них сосуществуют отдельные этнические культуры и различные общественные группы, обладающие своими культурными особенностями.

Со структурной точки зрения такого рода социокультурные группы называют микрокультурами (субкультурами). Микрокультуры могут возникать на основе этнической, религиозной принадлежности, географического расположения, экономического состояния,

половозрастных характеристик, социального статуса ее носителей и т.д. В зависимости от сочетания и значения того или иного фактора в каждой социокультурной группе формируются свои ценностные ориентации, выражающиеся в специфическом отношении к природе, времени, пространству, характеру общения и аргументации собеседника, личной свободе индивида, природе самого человека.

Отношение к природе. Природа может восприниматься людьми:

- как контролируемая человеком;
- как находящаяся в гармонии с ним;
- как ограничивающая человека.

В зависимости от выбранного варианта поведенческие реакции людей располагаются в диапазоне от свободного волеизъявления до фатализма. Например, в индустриальных странах доминирует первый вариант, когда человек властвует над природой. Его поведение основывается на убеждении, что человеку все подвластно, все его пожелания могут быть исполнены, если приложить к этому достаточно усилий. При варианте гармонии с природой не делается различий между жизнью человека и природой, все поступки и виды деятельности осуществляются в соответствии с природой. Такого рода поведение характерно для японской и китайской культур. В варианте подчинения человека природе доминируют фаталистические убеждения. В культурах данного типа любые события воспринимаются как неизбежные, не подлежащие и не поддающиеся контролю.

Отношение ко времени. Каждая культура имеет свой собственный язык времени, который необходимо выучить, прежде чем на нем общаться.

По критерию отношения ко времени можно определить культурную направленность человеческой жизни, которая может быть ориентирована в прошлое, настоящее и будущее. В культурах с преобладающей ориентацией на прошлое главное внимание уделяется традициям, тесным родственным и семейным связям. Этот тип культуры позволяет фокусироваться на нескольких действиях одновременно, не всегда следовать запланированным срокам, изменять планы, заниматься делами по мере возможности, часто, не торопясь, поскольку время воспринимается как неисчерпаемый ресурс. В связи с этим характерными чертами данных культур являются привычки опаздывать и изменять сроки выполнения заданий без извинений и указания причин, попытки решить несколько проблем одновременно, воздержание от твердых обязательств или четко оговоренных сроков.

Ориентация на настоящее характерна для тех культур, где люди не интересуются прошлым, а будущее для них неопределенно и непредсказуемо. В таких культурах время фиксировано, люди пунктуальны, ценится соответствие планов и результатов. События происходят быстро, ибо время конечно, необратимо и поэтому очень

ценно. Такова, например, культура США, ориентирующаяся на настоящее и недалекое будущее.

Практическим примером того, как обходятся со временем в разных культурах, служит отношение людей к пунктуальности. Например, в Германии, Швейцарии и некоторых странах Европы, а также в Северной Америке пунктуальности придается большое значение. Причем в каждой культуре существует определенная «шкала» опозданий, и для каждой ступени этой шкалы предусматривается подходящая форма извинения. Так, неписанные правила делового этикета европейских культур позволяют опаздывать на встречу не больше чем на семь минут.

В противном случае вы демонстрируете свою несерьезность и не можете рассчитывать на доверие партнера. Студенты, ждущие в аудитории преподавателя, вправе покинуть ее через 15 мин.

Время может служить показателем темпа жизни и ритма деятельности, принятых в той или иной культуре. Поэтому культуры принято разделять по способу использования времени. В одних культурах в один и тот же отрезок времени возможен только один вид деятельности, поэтому одно событие (поступок) идет за другим, как звенья одной цепи. Такие культуры называются монохронными. В других культурах в один и тот же отрезок времени возможен не один, а сразу несколько видов деятельности. Такие культуры называются полихронными.

Как правило, ни один контакт между людьми, принадлежащими к различным временным системам, не обходится без стресса. Чтобы избежать негативных эмоций, всегда важно помнить, что на поступки людей из другой системы времени нельзя реагировать точно так же, как на те же поступки людей из своей временной системы. Многие вещи, например, такие, как опоздание или «внезапный» перенос встречи, имеют иное, а иногда и просто противоположное значение. Таким образом, чтобы уметь понимать скрытые сигналы и лучше ориентироваться в чужой культуре, необходимо хорошо знать ее временную систему.

Отношение к пространству. Каждому человеку необходим определенный объем пространства вокруг, или личного пространства. Вторжение в личное пространство обычно рассматривается как покушение на внутренний мир человека.

Чувства личного пространства люди интуитивно придерживаются при общении с представителями своей культуры, однако при встрече с представителями других культур дистанция общения создает проблемы для коммуникации — отношение к пространству в каждой культуре свое и может быть ошибочно понято носителем другой культуры. Дело в том, что большинство людей воспринимает пространство не только глазами, но и всеми другими органами чувств.

В соответствии с параметром отношения к пространству культуры подразделяются на те, в которых преобладающая роль принадлежит:

- общественному пространству;
- личному пространству.

Для первого типа характерно небольшое расстояние между индивидами в процессе общения, частые прикосновения друг к другу, совместное проживание в одной комнате, отсутствие личных офисов и т.д.

Кстати, для представителей таких культур не будет зазорным осмотреть личные вещи других людей, прочитать любые открытые тексты в чужих помещениях, заглянуть в гости к друзьям без предупреждения.

В культурах с доминирующим положением личного пространства прикосновения допустимы преимущественно между близкими людьми или носят сугубо ритуальный характер, дистанция общения в таких культурах — не менее вытянутой руки. Здесь, как правило, члены семьи имеют отдельные комнаты, а на работе все сотрудники — отдельные офисы, прочтение какого-либо текста, предназначенного для другого лица, считается недопустимым, визиты заранее согласовываются, поскольку появление без предупреждения расценивается как вторжение в личное пространство.

Реакция людей на одни и те же пространственные сигналы в разных культурах почти всегда различается. В тех странах, где люди довольствуются относительно небольшим личным пространством, скажем, толчея на улице воспринимается как обыденное явление: здесь люди не боятся прямых физических контактов. Это, например, такие страны, как Италия, Испания, Франция, Россия, государства Ближнего Востока и др. А например, в североевропейских странах, Германии, США, люди, наоборот, стремятся максимально избежать близких дистанций или прикосновений.

Дистанция между чужими людьми при разговоре показывает динамику коммуникации, которая проявляется в движениях. Если собеседник подходит слишком близко, мы автоматически делаем шаг назад. Например, при общении латиноамериканец будет стараться оказаться как можно ближе к собеседнику, а европеец воспримет это как вторжение в его личное пространство и постарается отодвинуться. В ответ латиноамериканец вновь постарается приблизиться, что, с точки зрения европейца, не что иное как проявление агрессии.

Пространственный фактор в коммуникации может также служить для выражения отношений господства — подчинения. В каждой культуре приняты разные сигналы, выражающие отношения во власти. Например, в Германии и США верхние этажи офисов обычно предназначены для руководящих сотрудников фирмы или отдела.

При этом угловые офисы, с широким обзором из окон, занимают, как правило, главными менеджерами или владельцами фирм. В России топ-менеджеры, как правило, избегают верхних этажей, предпочитая размещать свои офисы на средних этажах здания. Похожая картина

наблюдается и во Франции. Это объясняют тем, что власть и контроль в этих странах обычно исходят из центра

Отношение к общению подразделяет культуры на 1) высококонтекстуальные и 2) низкоконтекстуальные.

В целом для межкультурной коммуникации свойственно низкоконтекстуальное общение, ее участники интуитивно отдают себе отчет в том, что их партнеры-иностранцы недостаточно хорошо знакомы с инокультурным контекстом. В таких ситуациях необходимо проявлять чувство меры, т.е. понимать, что разъяснение контекста должно служить целям общения, а не превращаться в избыточные комментарии, обидные для собеседника [1].

2.6. Сетевое общество и задачи социальной информатики

Для общества, в котором информация становится основным ресурсом, типичной является *сетевая организация*, образующая каналы, по которым перемещаются информация и другие ресурсы. Постепенно различные сети соединяются в единую глобальную сеть. Узлами этой цепи являются отдельные индивидуумы, группы, корпорации, социальные институты, государственные образования, общественные и политические организации, и т.д. Информационные сети неизбежно превращаются в единую социоинформационную сеть.

Такая социальная структура является незавершенной (в нее могут быть добавлены или из нее могут быть удалены отдельные узлы), иерархической (содержит различные уровни) и периодически изменяющей свою конфигурацию. Кроме того, в ней содержатся «центры власти», или «рубильники» (по терминологии Кастельса), влияющие на конфигурацию сети и направление потоков, а тем самым на собственность и власть. «Подсоединенные к сетям «рубильники» (например, когда речь идет о переходе под контроль финансовых структур той или иной империи средств информации, влияющей на политические процессы) выступают в качестве орудий осуществления власти... Кто управляет таким рубильником, тот и обладает властью... Рабочие коды и рубильники, позволяющие переключиться с одной сети на другую, становятся главными рычагами, обеспечивающими формирование лица общества» (Кастельс).

Но возникает и противоположная тенденция: развитая информационная сеть *может не иметь центра*.

Конфигурация глобальной сети задает *социальное пространство* с характерными для него горизонтальными и вертикальными связями между различными социальными группами, а происходящие в сети изменения задают темп *социального времени*, которое может сильно отличаться от обычного астрономического времени. Чем больше темп эволюционных

изменений, тем больше вертикальных и горизонтальных связей, тем быстрее течет социальное время, тем неопределеннее будущее и тем важнее роль релевантных знаний для успешных действий индивидуумов в будущем собеседника [5].

2.7. Методы эффективного руководства коллективами; основные теории лидерства и стили руководства

Проблема лидерства вызвала интерес с древних времен. Но систематизированное, целенаправленное изучение лидерства началось с Тейлора (начало 19 века). Ранние исследования ставили своей целью выявить качества или личные характеристики эффективных руководителей. Согласно теории "больших людей", лучшие из руководителей обладают определенным набором общих для всех личных качеств. Исследованиями было доказано, что не существует такого набора личных качеств, которые есть у всех эффективных руководителей, потому что эффективность руководства имеет ситуационный характер.

Лидерство - это способность лица за счет личных качеств оказывать влияние на поведение отдельных лиц и групп работников с целью сосредоточения их усилий на достижении целей организации []

Сила и принуждение при лидерстве часто заменяются побуждением и вдохновением. В результате воздействие основывается на принятии людьми требований лидера без прямого проявления власти

Основа лидерства - специфический тип отношений управления, или лидерский тип. Исторически этот тип возник гораздо раньше отношений "начальник-подчиненный", который сформировался в период первой промышленной революции. Большинство людей признает, что лидерство отождествляется со связанными с психикой человека отношениями между лидером и его последователями.

Научными исследованиями определены три основных теоретических подхода к пониманию лидерства []

1. Харизматичный подход утверждает, что лидером может стать человек, имеющий определенный набор личных качеств и способен организовать других к высокопроизводительному труду

Отношение к харизматическому лидеру основано на вере в него, почитании, а деятельность человека - исполнителя формируется под влиянием харизмы лидера.

Учеными проводились отдельные попытки определить умственные, физические и индивидуальные черты разных лидеров, но им не удалось сформировать определенного набора качеств. Вместе с тем было установлено, что некоторые как кости являются обязательными для лидера: высокие умственные способности, широкие общественные интересы и зрелость.

2. Ситуационный подход определяет, что лидерами становятся люди не только в силу своей личности, сколько благодаря различным ситуационным факторам и соответствия взаимосвязи между лидером и ситуацией. Эта теория показывает, что в эффективном руководстве решающую роль могут играть ситуационные факторы, которые включают потребности и личные качества подчиненных, характер задания, потребности, наличие информации.

Исследованиям Фидлером установлены три критические ситуации, которые влияют на наиболее эффективное лидерство: уровень должностных полномочий, структура задач, взаимоотношения между лидером и членами группы. В ситуациях очень благоприятных, или наоборот, крайне неблагоприятных, лидер, ориентированный на задачу, достигает гораздо больших результатов, чем лидер ориентирован на людей. При более умеренно благоприятных ситуациях более успешным является лидер, который ориентируется на людей.

3. Синтетический подход рассматривает лидерство как процесс организации межличностных отношений в группе, а лидера - как субъекта управления этим процессом. Лидерство по этой теории рассматривается как совместная групповая деятельность.

Групповое развитие определяется по различным признакам:

- по содержанию деятельности (лидер-вдохновитель, лидер-исполнитель, одновременно лидер-вдохновитель и лидер-исполнитель);
- по характеру деятельности (универсальный, ситуационный);
- по стилю лидерства (авторитарный, демократический, либеральный)

Наиболее распространенной является классификация лидерства по стилю.

Стиль управления - это совокупность характерных методов, приемов и способов осуществления управленческой деятельности, форм взаимоотношений и личного поведения руководителя к подчиненным, для достижения целей организации

Стиль руководства осуществляет существенное влияние на эффективность деятельности коллектива и организации в целом. Конкретный стиль управления определяют факторы объективного и субъективного характера: задачи, размеры и структура коллектива, индивидуальные качества, опыт руководителя и др. Стиль тесно связан с методами управления и опосредуется с индивидуальными особенностями менеджера.

Общий стиль руководства формируется государственной политикой и уровнем социально-экономического развития страны. Индивидуальный стиль руководителя формируется на основе общего стиля с учетом его знания, опыта, умений. Научный стиль руководства отмечает творческий

характер, единство теории и практики, слова и дела, который должен идейные, профессионально-организаторские и этико-психологические черты.

К идейным чертам стиля руководства относят: убежденность в правильности избрания стратегии, непримиримость к недостаткам, гласность, демократичность, видение перспективы, умение критиковать подчиненных, борьба с бюрократизмом, принципиальность, требовательность к себе и аппарату управления, единство слова и дела, объективность, предоставление работающим свободы действий, которые позволяют им реализовать их профессиональные и интеллектуальные возможности.

Профессионально-организаторские черты стиля управления включают деловые качества руководителей и специалистов, основными из которых являются следующие: умение организовывать работу аппарата управления; научный подход к делу; деловитость и предприимчивость, способность вести организационно-распорядительную работу; дисциплинированность, умение контролировать; четко определять цель деятельности аппарата управления; правильно осуществлять расстановку кадров; эффективно использовать различные формы мотивации труда; внедрять достижения научно-технического прогресса в организации. Необходимые профессиональные качества руководителя - культура и структура языка, умение выделить главное в обсуждаемой проблеме.

Существуют авторитарный, демократический и либеральный стили управления

Авторитарный стиль управления состоит в том, что руководитель обладает достаточной властью, навязывает свою волю подчиненным, единолично решает все вопросы и не учитывает мнений специалистов, используя административные методы воздействия. Этому стилю присуща высокая концентрация власти в руках руководителя, постоянное вмешательство в действия руководителей низшего степеня, навязывание большого количества правил, жесткого регламента.

Сотрудники относятся к навязанным руководителем решениям в основном безразлично или негативно, с радостью воспринимают его ошибки, находя в них свою правоту. В результате в организации создается плохой морально-психологический климат, почва для конфликтов. Авторитарный стиль лучше применять при руководстве простыми видами деятельности, которые ориентируются на количественные результаты.

Демократический стиль управления характеризуется высокой степенью делегирования полномочий, активным участием сотрудников в принятии решений, созданием привлекательных условий для выполнения служебных обязанностей подчиненными, а при достижении успеха вознаграждает лучших. При таких условиях лидер пользуется не только служебными, но и высоким личным авторитетом у подчиненных, в

организации царит дух сотрудничества. В организации отсутствует жесткий контроль за подчиненными, руководитель больше заботится об организации производства, руководитель тратит много усилий на создание атмосферы доверия и открытости, старается научить подчиненных решать самостоятельно проблемы. Этот стиль управления лучше применять при руководстве сложными видами деятельности, где на первом месте выступает качество.

Либеральный стиль управления заключается в том, что подчиненным предоставляется большая самостоятельность в работе и принятии решений, а руководитель дает лишь общие установки и иногда контролирует деятельность исполнителей. Этот стиль присущ в основном научным учреждениям и имеет ограниченное распространение. Руководитель полностью полагается на подчиненных, придерживается позиции простого невмешательства.

Американский исследователь Лайкерт сделал вывод, что стиль руководства неизменно будет ориентированным либо на работу, либо на человека и предложил 4 базовых системы стиля лидерства []

- **1. Эксплуатационно-авторитарный** при котором руководителем навязывается подчиненным решения, мотивация осуществляется посредством угроз, характеризуется низким уровнем развития коммуникационных процессов, а вся ответственность возлагается на высшем уровне управления.

- **2. Доброжелательно-авторитарный** характеризуется тем, что руководство принимает форму снисходительной опеки персонала, мотивация осуществляется посредством вознаграждений, недостаточная коммуникационность и ограниченность группового действия, а ответственность за результаты работы возложена на управленческое лицо.

- **3. Консультативно-демократический** характеризуется тем, что руководитель проявляет неполное доверие к подчиненным, допускает обмен мнениями, персонал чувствует свою ответственность, важные решения принимаются на высшем уровне управления, существуют вертикальные и горизонтальные коммуникативные связи, а объем бригадной работы характеризуется средним равно.

- **4. Групповое участие** характеризуется тем, что руководители полностью доверяют подчиненным, мотивация осуществляется за счет экономической вознаграждения, а персонал на всех уровнях чувствует реальную ответственность за цели организации.

Перечисленные стили лидерства не охватывают всё их разнообразие. Деятельность руководителя настолько разнообразна, что всякая попытка единой классификации стилей лидерства не удастся собеседника [10].

Вопросы для самоконтроля по разделу 2«Экономическое, социальное и духовное производство в информационном обществе»

1. Основные угрозы и риски информационного общества.
2. Основные направления экономического развития информационного общества.
3. Влияние развития информационных технологий на социальную структуру и культуру общества.
4. Особенности межкультурного взаимодействия в обществе.
5. Дать понятие «Сетевое общество».
6. Задачи социальной информатики.
7. Основные теории лидерства и стили руководства.

Темы для докладов и рефератов

1. «Информационная революция и политика: оправдались ли ожидания?» (на основе анализа текстов Д.Белла, О.Тоффлера, З.Бжежинского, М.Маклюэна, М.Кастельса, П.Норрис и др. (по выбору студента) и современных тенденций развития)
2. Критика теорий постиндустриального общества.
3. Эволюция теорий информационного общества. Демаркация теорий постиндустриального общества, информационного общества и общества знаний.
4. Концепция общества знаний.
5. Информационная революция и изменение повседневности: Трансформация труда и занятости: сетевые работники, безработные и работники с гибким рабочим днем.
6. «Конфликты и противоречия информационной цивилизации» (на основе анализа текстов Д.Белла, О.Тоффлера, З.Бжежинского, М.Маклюэна и др. (по выбору студента) и современных тенденций развития).
7. «Идеология Интернет – между коммуникационной утопией и технократическим мифом».
8. Проблема «кибернетического человека»
9. Угрозы и риски информационной революции: цифровое неравенство, безопасность личности, общества, государства, кибер-терроризм и кибер- преступность.
10. Интернет-свобода или Интернет-зависимость: что нас ждет?
11. Направления и перспективы экономического развития информационного общества.
12. Угрозы и риски информационного общества.
13. Проблемы нормативного правового регулирования информационной безопасности.

РАЗДЕЛ 3. ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ

3.1. Практические занятия по разделу 1 «Теоретико-методологические основы исследования информационного общества и развития искусственного интеллекта»

3.1.1. Диалектика информации и ее социальные функции

Вопросы для обсуждения:

1. Диалектика информации.
2. Категории диалектики информации.
3. Связь и взаимодействие определенных категорий выражают законы диалектики
4. Основные функции диалектики.

3.1.2. Этапы формирования концепции информационного общества

Вопросы для обсуждения:

1. Основные характеристики информационного общества.
2. Инфраструктура информационного общества.
3. Понятие информационного общества.
4. Информационное общество и (или) постиндустриальное общество".

3.1.3. Синергетический подход к проблемам социальной информатики

Вопросы для обсуждения:

1. Понятие синергии.
2. Социальная информатика как реальность синергетически, т. е. как сложная система органических и неорганических объектов.
3. Ключевое понятие социальной информатики – «информация» – трактуется также синергетически, т. е. в качестве средства и источника описания системы реальности и всех ее подсистем, взятых как самоорганизующиеся из хаотичных, неопределенных, вероятностных состояний единицы.

3.1.4. Предпосылки формирования информационного общества

Вопросы для обсуждения:

1. Структурная перестройка в материальном производстве.
2. Знание становится ключевым источником новшеств и основой социальной организации.

Практикующие упражнения по изученной теме:

2. Провести сравнительный анализ теорий информационного общества.

3.1.5 .Критерии информационного общества

Вопросы для обсуждения:

1. Технологический критерий. Возражения против.
2. Экономический критерий. Возражения против.
3. Трудовой критерий. Возражения против.
4. Пространственный критерий. Возражения против.
5. Потребительский критерий. Возражения против.
6. Креативный критерий. Возражения против.

Практикующие упражнения по изученной теме:

1. Провести анализ возражений против каждого критерия.

3.1.6. Социальные и культурные ценности постиндустриального общества

Вопросы для обсуждения:

1. Рост качества жизни населения.
2. Развитие инновационной экономики, включая индустрию знаний.
3. Приоритетность инвестиций в человеческий капитал.
4. Высокая производительность труда.
5. Эффективность инновационной системы.

3.1.7. Концепция информационной безопасности: гуманитарная составляющая

Вопросы для обсуждения:

1. Основные направления концепция информационной безопасности.
2. Цели и задачи концепция информационной безопасности.
3. Гуманитарная составляющая концепция информационной безопасности.

3.1.8. Правовые проблемы информационного общества

Вопросы для обсуждения:

1. Нормативное правовое регулирование информационного общества.
2. Нормативное правовое регулирование информационной безопасности.
3. Проблемы нормативного правового регулирования информационного общества.

3.2. Практические занятия по разделу 2 «Экономическое, социальное и духовное производство в информационном обществе»

3.2.1. Информационные аспекты экономического развития современного общества

Вопросы для обсуждения:

1. Возрастающей ролью информации и средств коммуникации.
2. Возникновением и быстрым распространением сетевых структур.
3. Ростом сферы услуг.
4. Изменениями структуры и мотиваций на рынке труда.
5. Размыванием границ национальных рынков как следствие глобализации экономической жизни.

3.2.2. Миграция и урбанизация в информационном обществе

Вопросы для обсуждения:

1. Основные типы городов информационной цивилизации
2. Трансформация индустриального города.

3.2.3. Интеллигенция как производительная сила информационного общества

Вопросы для обсуждения:

1. Понятие интеллигенция.
2. Положение интеллигенции в информационном обществе
3. «информационное общество» — шаг к обществу, основанному на знании.

3.2.4. Медиапроизводство как фактор формирования системы ценностей информационного общества

Вопросы для обсуждения:

1. Массовая коммуникация и медиапроизводство

2. Клип-культура.
3. Шоу-культура.
4. Манипуляция сознанием.

3.2.5. Наука, образование и культура в информационном обществе.

Вопросы для обсуждения:

1. Сильные и слабые стороны современной системы образования
2. Ментальность общества.
3. Совершенствование информационной культуры общества.
4. Информационная компетентность и проблема социализации личности.

3.2.6. Правила и технологии эффективного межкультурного взаимодействия.

Вопросы для обсуждения:

1. Межкультурное взаимодействие.
 2. Правила межкультурного взаимодействия.
 3. Технологии межкультурного взаимодействия.
- Технологии и навыки управления познавательной деятельностью.

Вопросы для обсуждения:

1. Формы познавательной деятельности.
2. Приемы активизации познавательной деятельности.

Основная литература

1. Культурология: учебное пособие Садохин А.П. — КноРус, для бакалавров, 2012 г., —376 с.
2. Информатика как наука об информации, информационный, документальный, технологический, экономический, социальный и организационный аспекты / Под ред. Р.С. Гиляревского. – М., 2006. С. 449-456.
3. Система социологии / Питирим Александрович Сорокин. — М.: Астрель, 2008. — 1003 с.
4. Соколов А. В. Философия информации : учеб. пособие ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств, НОЦ «Информационное общество». – Челябинск, 2011. – 454 с.
5. Кириленко А. В. Основы информационной культуры. Библиография. Вып. 1: учеб. пособие / А. В. Кириленко; под ред. Е. Г. Расплетинной. – СПб. : СПбГУ ИТМО, 2008. - 156 с.
6. Чугунов А.В. Развитие информационного общества: теории, концепции и программы: учеб. пособие. — СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. — 98 с.
7. Жвитиашвили А.Ш. Концептуальные истоки идеи глобализма. //Социс. 2003. № 1.
8. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2002. С. 3. 2 Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2002. С.8.
9. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».
10. Дракер. П. Задачи менеджмента в XXI веке / П. Дракер. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 272 с.

Дополнительная литература

1. Алексеева И.Ю. Что такое общество знаний?-М.:Изд-во «Когито-Центр»,2009.-96с.
3. Индивидуализированное общество. - М.: Аспект-Пресс, 2002.- 281 с. 3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. / Иноземцев В.Л. (ред. и вступ. ст.) /Д.Белл.- М.: Academia, 1999. -956 с.,
4. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. Пер. с нем. М.: Логос, 2010, 248 с.
5. Бехманн Г. Общество знания - краткий обзор теоретических поисков // Вопросы философии. - 2010. - N 2. - С.113-126. Г

6. Вайнгарт П. Момент истины для науки. Последствия "общества знания" для общества и науки// Концепция «общества знания» в современной социальной теории: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.- информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Отв. ред. Д.В. Ефременко - М., 2010.С.193-202

7. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. - М.: Весь мир, 2004. - 120 с.

8. Дракер П. Управление в обществе будущего. - Москва; Санкт-Петербург ; Киев: Вильямс: Вильямс: Вильямс, 2007. - 306 с

9.Егоров В. С. Философия открытого мира. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 2002. - 320 с.

10.Иноземцев В. Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе - М Academia, 1999 - 956 с.

11.От информационного общества – к обществам знания. ЮНЕСКО // Всемирный саммит по информационному обществу: Информационное издание/ Сост.Е.И. Кузьмин, В.Р. Фирсов. – СПб, 2004.-392с.

12.Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 669 с.

13.Тоффлер Э. Адаптивная корпорация // Новая постиндустриальная волна на Западе М Academia, 1999 – С 456-462.

14.Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 2002.- 432с.

15.Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. — М.: «Издательство АСТ», 2002. —557 с.

16.Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге 21 века . – М.: АСТ, 2001. – 669 с.

17.Уэбстер Фрэнк Теория информационного общества / Фрэнк Уэбстер; Пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной; под ред. Е.Л. Варталовой. – М.: Аспект Пресс, 2004.-400 с.

Учебное издание

Наталья Игоревна **Федонюк**
Дмитрий Борисович **Панов**
Дмитрий Станиславович **Зыков**

**ФИЛОСОВСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
И РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Учебное пособие

Редактор *Л. Н. Рыжих*

Темплан 2021 г. (учебники и учебные пособия). Поз. № 19.
Подписано в печать 00.00.2021. Формат 60x84 1/16. Бумага газетная.
Гарнитура Times. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,0. Уч.-изд. л. 5,05.
Тираж 100 экз. Заказ

Волгоградский государственный технический университет.
400005, г. Волгоград, просп. В. И. Ленина, 28, корп. 1.

Отпечатано в типографии ИУНЛ ВолгГТУ.
400005, г. Волгоград, просп. В. И. Ленина, 28, корп. 7.